

**«Социально-экологические детерминанты трансформации образа жизни и социального развития современных сельских сообществ в условиях депопуляции (на примере районов Ближнего Севера России)»
Руководитель – д.биол.н. Л.М.Баскин**

Организация: Региональная общественная организация "Сообщество профессиональных социологов"

Форма 4. Содержание проекта

**Научная проблема, на решение которой направлен проект
*на русском языке***

Сельские поселения осваивавшейся веками Европейской части России в настоящее время переживают драматические изменения. Во внегородских пространствах многих районов происходит стремительное сокращение зон социальной и экономической активности, нарастают процессы депопуляции, происходит свертывание социально-культурной и экономической деятельности, нарастают процессы социального опустынивания. Все большую актуальность среди населения, местных администраций и специалистов приобретает вопрос: «Что дальше?» В данном комплексном проекте предлагается поиск ответа на этот вопрос через переосмысление способов превращения природной среды в ресурс социального, экономического и культурного развития в новых условиях.

Комплексное рассмотрение трансформации староосвоенных районов предполагает соединение макро- и микроперспектив, интеграцию анализа трендов социо-экологической, демографической и социально-экономической трансформации с изучением трансформации образа жизни, повседневных практик, структур семейного образа жизни, поведенческих, моральных, культурных, ценностных установок.

Цель проекта - системно проанализировать социальные и экологические детерминанты трансформации сельских сообществ и образа жизни сельского населения в районах Ближнего Севера России в условиях хозяйственного «сжатия» и устойчивой депопуляции; исследовать социальные изменения и трансформацию образа жизни в сельских сообществах. На основе комплексного анализа социально-экологических, социально-демографических, социально-экономических и социокультурных процессов определить наиболее перспективные тенденции социальных трансформаций, способные обеспечить устойчивое развитие малых территорий и сельских сообществ.

Сверхзадачей исследовательского проекта выступает создание теоретико-социологической модели трансформации социального пространства внегородской России, исследование процесса изменений образа жизни, жизненного мира, социокультурных смыслов социальной и природной среды, роста значимости природного капитала и экологизации общества (на примере регионов Ближнего Севера России). Генеральной практической задачей станет – выявление перспективных моделей и практик, распространение которых может способствовать приостановлению процесса депопуляции и социального опустынивания территорий, и обеспечению в будущем (в единстве экологических, социально-экономических и социокультурных составляющих) сбалансированного развития староосвоенных районов Северо-Европейской части России.

Регион «Ближний» Север России (термин обоснован социогеографами Т.Г.Нефедовой, В.Н.Калуцковым, А.И.Трейвишем) выбран коллективом в качестве полигона для разработки методологии и методики комплексных социо-экологических исследований по нескольким причинам. Во-первых, этот регион обладает колоссальным экологическим потенциалом – огромной территорией, колоссальными лесными и водными ресурсами, относительно высоким биоразнообразием. Во-вторых, это наиболее показательный из числа староосвоенных регионов Европейской России с точки зрения объемов падения в постсоветский период сельскохозяйственного производства, хозяйственного «сжатия», депопуляции населения и социальной депрессии и эксклюзии сельского населения. Разработанные на примере данного региона подходы и методы могут быть использованы для анализа социально-экологических процессов в сельских районах других регионов России.

Применение естественно-научных и социологических подходов и методов позволит разработать сценарии, описывающие траектории социально-экологического и социально-экономического развития внегородских территорий Ближнего Севера России. Разработка индикаторов и показателей комплексной оценки социально-экологического потенциала территорий, включающей как оценку природно-экологического потенциала конкретной территории, так и оценку социально-экономических и социально-демографических характеристик сельского населения, - позволят выделить ряд моделей, вариантов, «сценариев» развития малых территорий (кризисно-инерционного, консервативно-поддерживающего и инновационного), что предполагает дифференцированную оценку сельских поселений с точки зрения возможностей будущего использования человеческих ресурсов, культурного наследия, экологической рекреации, экономики знаний (образования), рационального природопользования, энергосберегающих технологий, очагового сельского хозяйства и производства органических продуктов питания.

на английском языке

Rural settlements in the European part of Russia, which had been developing for centuries, are currently undergoing dramatic changes. In the extra-urban spaces of many regions, the areas of social and economic activity are rapidly declining, depopulation processes are increasing, socio-cultural and economic activities are collapsing, and social desertification is increasing. The question “What is next?” Is becoming increasingly important among the population, local administrations, and specialists. This complex project proposes a search for an answer to this question through rethinking ways to turn the natural environment into a resource of social, economic and cultural development in new conditions.

Comprehensive consideration of the transformation of old-developed areas involves combining macro and micro perspectives, integrating the analysis of trends in socio-ecological, demographic and socio-economic transformation with the study of the transformation of lifestyle, everyday practices, family lifestyle structures, behavioral, moral, cultural, value attitudes.

The goal of the project is to systematically analyze the social and environmental determinants of the transformation of rural communities and the way of life of the rural population in the regions of the Russian North in the conditions of economic “compression” and sustainable depopulation; explore social change and lifestyle transformation in rural communities. On the basis of a comprehensive analysis of socio-environmental, socio-demographic, socio-economic and socio-cultural processes, determine the most promising trends in social transformations that can ensure the sustainable development of small territories and rural communities.

The super-task of the research project is the creation of a theoretical-sociological model for transforming the social space of non-urban Russia, a study of the process of changes in lifestyle, lifeworld, sociocultural meanings of the social and natural environment, the growing importance of

natural capital and ecologization of society (by the example of the regions of the Russian North). The general practical task will be to identify promising models and practices, the spread of which may contribute to stopping the process of depopulation and social desertification of the territories, and ensuring the future (in the unity of environmental, socio-economic and socio-cultural components) balanced development of the old-developed regions of North-European part of Russia.

The region “Middle” North of Russia (the term is justified by the socio-geographers TG Nefedova, VN Kalutskovy, A.I. Treyvish) was chosen by the team as a testing ground for the development of a methodology and methodology for complex socio-ecological research for several reasons. Firstly, this region has a huge ecological potential - a huge territory, enormous forest and water resources, and relatively high biodiversity. Secondly, it is the most significant of the old-developed regions of European Russia in terms of the volume of decline in the post-Soviet period of agricultural production, economic “contraction”, depopulation of the population and social depression and exclusion of the rural population. The approaches and methods developed on the example of this region can be used to analyze socio-ecological processes in rural areas of other regions of Russia.

The use of natural science and sociological approaches and methods will allow the development of scenarios describing the trajectory of the socio-environmental and socio-economic development of non-urban areas of the Middle North of Russia. The development of indicators and indicators for the integrated assessment of the socio-ecological potential of the territories, including both an assessment of the natural-ecological potential of a specific territory, and an assessment of the socio-economic and socio-demographic characteristics of the rural population, will make it possible to identify a number of models, options, and “scenarios” for the development of small territories (crisis-inertial, conservative-supportive and innovative), which implies a differentiated assessment of rural settlements in terms of present use of human resources, cultural heritage, environmental, recreation, knowledge-based economy (education), environmental management, energy-saving technologies, focal agriculture and organic food production.

Научная значимость и актуальность решения обозначенной проблемы на русском языке

Сельские поселения староосвоенных регионов России не в первый раз становятся предметом пристального внимания ученых. Несмотря на наличие исследований социально-экономического развития сельских населенных пунктов, на сегодняшний день ощущается потребность именно в междисциплинарном подходе, учитывающим экологическое, социально-экономическое, демографическое, социально-географическое и социокультурные измерения трансформации сельских сообществ. Малоизученным остается образ жизни сельского населения, понимаемый как синтез субъективно нагруженных практик, их объективных последствий и имеющихся исходных социально-экономических условий и обстоятельств. Особую роль начинает играть природная среда: происходит ее капитализация в условиях инновационных трендов развития экономики знаний, тотального распространения инфокоммуникаций и различных мобильностей населения. Решение поставленных исследовательских задач возможно только скоординированными усилиями ученых-обществоведов и ученых, представляющих науки о природе. Этот симбиоз наук и лежит в основе предлагаемого проекта.

Значимость именно такого комплексного подхода определяются тем, что задачи сохранить население, восстановить социальную инфраструктуру и хозяйство в европейских российских регионах по старым схемам и согласно традиционным укладам оказываются на практике трудновыполнимыми и в любом случае неэффективным, поскольку к экономическим факторам добавляются факторы и чисто социальные. Одним из самых серьезных препятствий на пути разработки и реализации эффективных социально-экономических программ на местном уровне становится неясность, непрописанность в деталях реальной

социальной картины, размытость представлений о долгосрочных социально-демографических тенденциях, слабая выраженность комплексного и, одновременно, прецизионного научного анализа местных, локальных образований – населения сельских сообществ. В социуме все связано со всем и находится в состоянии динамического баланса или, напротив, - дисфункциональной разбалансированности. Это касается не только общей картины социума на макроуровне («Россия в целом», «Ближний Север в целом», «Европейская Россия в целом»), но и местных сообществ на микроуровне, «габитуса», повседневности с неодинаковостью, разнородностью их социально-географических характеристик, местных условий жизни и, соответственно, перспективных траекторий их развития, уходящих в ближайшее и отдаленное будущее.

В условиях изменения экономической системы в изучаемых регионах, происходит их депопуляция и изменение когда-то глубоко освоенной природной среды. Объяснение депопуляции в терминах рабочих мест и доходов уже недостаточно. Необходим комплексный анализ логики принятия индивидуальных решений: обрабатывать землю или нет, заниматься аграрным трудом или искать любые варианты применения сил вне сельского хозяйства, уехать в город или остаться? Кроме того, в ряде изучаемых районов наблюдаются процессы их дачного освоения с элементами миграции из города. Этот процесс создает новые возможности постаграрного развития малых населенных пунктов. Индивиды выстраивают свой образ жизни, исходя не только из объективных социально-экономических предпосылок, которые они далеко не всегда в состоянии адекватно просчитать и осмыслить, но и из своей жизненной философии, вытекающих из нее целей, задач и смутных стремлений, осмысленных в контексте доступных условий. Объективные социально-экологические и макро-экологические процессы каждый раз "опрокидываются" в сферу индивидуального и группового сознания, получают каждый раз субъективное и интерсубъективное понимание и интерпретацию, определяя в конечном счете принятие решений на индивидуальном и групповом уровнях. Благодаря этому сдвигу исследовательского фокуса проект получает также микросоциологическое обоснование.

Данный проект дает комплексный анализ социального развития и образа жизни на уровне личности, отдельных социальных групп. Это становится важным фактором, интегрирующим на микроуровне экономические, культурные, экологические, демографические трансформации.

Изменение образа жизни в сельских поселениях России обусловлено прежде всего экономическими предпосылками. Реформы 1990-х – 2000- гг. привели к структурной трансформации экономики страны и ее регионов, что в конечном счете изменило мотивацию экономического и социального поведения жителей сельских поселений. Магистральным трендом стало снижение привлекательности этих населенных пунктов как места постоянного пребывания для абсолютного большинства трудоспособного населения. Практически все сельские поселения региона охвачены процессами депопуляции, что, в свою очередь, обусловило деградацию социальной инфраструктуры и ухудшение доступа населения к ее услугам. С другой стороны, деградация промышленности и сельскохозяйственного производства привела в ряде случаев к сокращению нагрузки на окружающую среду и улучшению экологической ситуации.

Однако имеются и исключения из общего правила. Поиск путей, альтернативных существовавшей ранее экономической базе сельских поселений, в ряде случаев способствовал изменению их специализации и появлению новых источников развития в таких сферах, как экономика впечатлений, рациональное и рекреационное природопользование, капитализация культурного наследия и др. С этой точки зрения важно изучение конкретных кейсов с тем, чтобы определить, насколько реализованные в этих случаях решения могут быть типологизированы и рекомендованы к распространению. Важно также понять, в какой мере наследие прошлого в виде объектов социальной и

транспортной инфраструктуры может быть использовано в стратегиях долгосрочного развития сельских поселений.

Общие мега-тенденции - экологические, технологические, социально-экономические, экономико-географические, - определяя параметры, в которых сегодня развиваются сообщества в сельских поселениях, в каждом конкретном случае специфическим образом соединяются с локальными природными условиями, факторами социальной, экономической, социально-психологической и культурной жизни, трансформируя повседневные практики, миропонимание и образ жизни населения. Однако до настоящего времени фактически не дифференцированы факторы и не дана оценка, какие трансформации являются перспективными в контексте реструктуризации экономики, а какие усугубляют социально-экономическую поляризацию и даже деградацию. Предложения, выдвигаемые прежде всего в политическом поле о так называемом «возрождении» сельских поселений России, строятся преимущественно на воспроизводстве существовавшей в прошлом экономической базы и моно-факторных моделях социального развития, что с очевидностью нереализуемо в современных условиях. Поэтому особый интерес представляет анализ лучших практик развития сельских поселений России, практик, основанных как на их традиционной ресурсной базе, так и на использовании экологического, человеческого, культурного и символического капитала, типологизация таких практик и оценка существующих возможностей и ограничений их распространения.

на английском языке

It is not for the first time that rural settlements of the old-developed regions of Russia have become the subject of close attention of scientists. Despite the presence of research on the socio-economic development of rural settlements, today there is a need for an interdisciplinary approach that takes into account the environmental, socio-economic, demographic, socio-geographical and socio-cultural dimensions of the transformation of rural communities. The way of life of the rural population, understood as the synthesis of subjectively loaded practices, their objective consequences, and the available initial socio-economic conditions and circumstances, remains poorly studied. The natural environment begins to play a special role: it is capitalized in the context of innovative trends in the development of the knowledge economy, the total spread of information communications and various population mobility. The solution of the set research tasks is possible only by the coordinated efforts of social scientists and scientists representing the natural sciences. This symbiosis of sciences and lies at the heart of the proposed project.

The importance of just such an integrated approach is determined by the fact that the tasks of preserving the population, restoring social infrastructure and economy in European Russian regions according to the old schemes and according to traditional ways are difficult in practice and in any case ineffective since economic factors are added and purely social factors. One of the most serious obstacles to the development and implementation of effective socio-economic programs at the local level is ambiguity, lack of prescription in the details of the real social picture, vague ideas about long-term socio-demographic trends, weak expression of a comprehensive and, at the same time, precise scientific analysis of local, local entities - the population of rural communities. In society, everything is connected with everything and is in a state of dynamic balance or, on the contrary, dysfunctional imbalance. This concerns not only the general picture of society at the macro level ("Russia as a whole", "Near North as a whole", "European Russia as a whole"), but also local communities at the micro level, "habitus", everyday life with unevenness, their heterogeneity, geographical characteristics, local living conditions and, accordingly, promising trajectories of their development, leaving in the near and distant future.

In the conditions of changes in the economic system in the regions under study, they are depopulated and changes in the once deeply developed natural environment. Explaining depopulation in terms of jobs and income is no longer enough. A comprehensive analysis of the

logic of making individual decisions is needed: cultivate the land or not, engage in agricultural labor, or look for any options for the use of forces outside agriculture, go to the city or stay? In addition, in a number of studied areas, the processes of their dacha development with elements of migration from the city are observed. This process creates new opportunities for the post-agrarian development of small communities. Individuals build their lifestyles based not only on objective socio-economic prerequisites, which they are not always able to adequately calculate and comprehend but also from their life philosophy, goals, objectives and vague aspirations that are understood in the context of the available conditions. Objective socio-ecological and macro-ecological processes each time “overturn” into the sphere of individual and group consciousness, each time receives subjective and intersubjective understanding and interpretation, determining ultimately decision making at individual and group levels. Thanks to this research focus shift, the project also receives a microsociological rationale.

This project provides a comprehensive analysis of social development and lifestyle at the level of the individual, individual social groups. This becomes an important factor integrating at the micro level economic, cultural, ecological, demographic transformations.

The change in lifestyle in rural settlements of Russia is primarily due to economic prerequisites. The reforms of the 1990s - 2000s. led to a structural transformation of the economy of the country and its regions, which ultimately changed the motivation of economic and social behavior of residents of rural settlements. The main trend was the reduction of the attractiveness of these settlements as a place of permanent residence for the absolute majority of the working age population. Virtually all rural settlements in the region are covered by depopulation processes, which, in turn, has caused the degradation of social infrastructure and the deterioration of access to its services. On the other hand, the degradation of industries and agricultural production has in some cases led to a reduction in the burden on the environment and an improvement in the ecological situation.

However, there are exceptions to the general rule. The search for alternative ways to the previously existing economic base of rural settlements in some cases contributed to changing their specialization and the emergence of new sources of development in areas such as economy of impressions, rational and recreational environmental management, capitalization of cultural heritage, etc. From this point of view, it is important to study specific cases in order to determine how the solutions implemented in these cases can be typologized and recommended for distribution. It is also important to understand to what extent the heritage of the past in the form of social and transport infrastructure can be used in strategies for the long-term development of rural settlements.

General mega-trends — environmental, technological, socio-economic, economic-geographic — determine the parameters in which communities in rural settlements are developing today, in each specific case are connected in a specific way with local environmental conditions, social, economic, and socio-psychological factors. and cultural life, transforming the daily practices and lifestyles of the population. However, to date, the factors have not been actually differentiated and have not been evaluated, which transformations are promising in the context of economic restructuring, and which aggravate socio-economic polarization and even degradation. Proposals put forward primarily in the political field about the so-called “revival” of rural settlements in Russia are based primarily on the reproduction of the economic base that existed in the past and mono-factor models of social development, which is obviously unrealizable in modern conditions. Therefore, of particular interest is the analysis of the best practices of rural settlement development in Russia, practices based both on their traditional resource base and on the use of ecological, human, cultural and symbolic capital, typology of such practices and assessment of existing opportunities and restrictions on their distribution.

Конкретная задача (задачи) в рамках проблемы, на решение которой направлен проект, ее масштаб и комплексность на русском языке

Поисковые конкретные задачи проекта:

1. Характеристика экологического потенциала территорий Ближнего Севера России, включая такие параметры, как лесные и водные запасы, биоразнообразие, "дары леса" и иные параметры. Исследование динамики изменения экологического статуса территории в связи с влиянием социотехногенного фактора, включая расширение/сжатие хозяйственного использования. Оценка потенциальных экосистемных услуг территории, возможностей хозяйственного и рекреационного использования территории в связи с имеющимися в регионе человеческими ресурсами (Л.М.Баскин, В.И.Немова, С.Н.Смирнов).

2. Исследование на основе общедокументальной, областной, районной и муниципальной статистики социо-демографических процессов депопуляции в сельских поселениях в староосвоенных районах северного Нечерноземья Европейской части России - Ближнего Севера России. Осуществление демографического прогноза сельского населения (в том числе поло-возрастной структуры) указанного региона. Исследование феномена высоких внутрирайонных дифференциаций по основным социальным и социально-демографическим показателям (ожидаемая продолжительность жизни; смертность, в том числе от внешних причин – травматизма, убийств, самоубийств, алкоголизма и др.), выявление связи этих характеристик как с особенностями образа жизни и самосохранительного поведения населения конкретных локальных сообществ, так и с социально-экономическими условиями жизни. Определение влияния фактора депопуляции и «старения» населения на социальное самочувствие, образ жизни и экономическую активность, включая хозяйственное развитие локальных сельских сообществ.

3. Исследование социально-экономических параметров жизни сельского населения: доходов, трудоустройства, пространственно-географической и инфраструктурной доступности базовых государственных услуг, в том числе здравоохранения и образования, и других. Анализ разрыва между фактическим и желаемым (стандартным) уровнем жизни городских и сельских жителей (в сравнении с жителями малых и крупных городов). Оценка влияния социально-экономического фактора в процессах депопуляции сельского населения указанного региона. Исследование на основе анализа экономической статистики и данных социологических опросов рисков социальной эксклюзии сельского населения указанного региона России. Анализ соответствия и возможностей реализации параметров "Стратегии устойчивого развития сельских поселений" (2017) с учетом потребностей и особенностей социально-экономической жизни сельского населения исследуемого региона. Разработка предложений по социальной и социально-экономической политике в указанном регионе с целью сокращения темпов депопуляции и уменьшения социальной эксклюзии сельского населения, особенно периферийных районов.

4. Реконструкция моделей традиционного и современного образа жизни населения в сельских поселениях, выявление основных направлений трансформации образа жизни населения в условиях постсоциалистической и капиталистической модернизации (на примере староосвоенных районов Европейской части России). Исследование сельских поселений и сельских сообществ как своеобразного «форпоста», находящегося фактически на границе между пространствами "дикой" природы и индустриальным миром, и в значительной степени зависящих от природно-экологических характеристик окружающих территории. На основе прикладных социологических исследований выявление социокультурных и социально-психологических характеристик сельского населения, особенности формирования местных локальных сообществ. С помощью метода анализа жизненных ситуаций будет осуществляться реконструкция и систематизация типичных проблемных ситуаций, помогающих выделить наиболее значимые составляющие для

характеристики образа жизни жителей сельского населения региона и отражающие конкретное восприятие жителями социально-экономических и социально-экологических изменений.

5. Социологическое исследование замещающей рекреационной миграции, этнографическое описание дачной трансформации районов депопуляции, построение теоретической модели соединения дачного и традиционного сельского образа жизни в условиях депопуляции сельского населения и возникновения смешанных сельско-городских типов поселений с большой долей временно проживающего (преимущественно в летние месяцы) населения.

6. Рассмотрение всего спектра инновационных перспектив использования внегородских пространств в целях рекреации и развития экономики знаний. Исследование возможностей и перспектив развития экологического туризма, экологической просветительской и природоохранной деятельности, развития заповедников и охраняемых природных мест, а также использования экономики знаний во внегородских территориях.

7. Разработка теоретической модели и оценка перспектив постоянно действующего внегородского кампуса крупного столичного университета как экспедиционно-экспериментальной площадки вуза, анализ его возможного влияния на жизнь местных сообществ (включая привлечение специалистов из городов, формирование новой социальной и культурной среды, активизацию сельскохозяйственного производства, экологизацию, создание новых рабочих мест и расширение возможностей закрепления молодых кадров).

8. Обзор, рассмотрение и типологизация инициативных проектов поддержания и развития сельских сообществ региона, как начинающих, так и реализованных, использования внегородской среды для рекреации и потребления «экологических услуг», а также перехода на этой основе к новым видам использования природного капитала, самообеспечению и поддержанию инфраструктуры малых внегородских территорий.

на английском языке

Specific research tasks and goals of the project:

1. Characteristics of the ecological potential of the territories of the Russian North, including such parameters as forest and water reserves, biodiversity, “forest gifts” and other parameters. The study of the dynamics of changes in the ecological status of a territory due to the influence of a sociotechnogenic factor, including expansion/contraction of economic use. Assessment of potential ecosystem services of the territory, possibilities of economic and recreational use of the territory in connection with the human resources available in the region (L.M. Baskin, V.I. Nemova, S.N.Smirnov).

2. A study on the basis of federal, regional, district and municipal statistics of socio-demographic depopulation processes in rural settlements in the old developed areas of the northern Non-Black Earth Region of the European part of Russia - the Near North of Russia. Implementation of the demographic forecast of the rural population (including gender and age structure) of the specified region. The study of the phenomenon of high intra-district differentiations according to the main social and socio-demographic indicators (life expectancy; mortality, including from external causes such as injuries, homicides, suicides, alcoholism, etc.), identifying the connection of these characteristics with the peculiarities of lifestyle and self-preservation behavior of the population of specific local communities, and with socio-economic conditions of life. Determination of the influence of the depopulation factor and the “aging” of the population on social well-being, lifestyle and economic activity, including the economic development of local rural communities.

3. A study of the socio-economic parameters of the life of the rural population: income, employment, spatial-geographical and infrastructural accessibility of basic public services, including health and education, and others. Analysis of the gap between the actual and desired (standard) standard of living of urban and rural residents (in comparison with residents of small and large cities). Assessment of the impact of socio-economic factors in the processes of depopulation of the rural population of the specified region. The study is based on the analysis of economic statistics and sociological surveys of the risks of social exclusion of the rural population of the specified region of Russia. Analysis of compliance and the possibility of implementing the parameters of the "Strategy for sustainable rural settlements" (2017) taking into account the needs and characteristics of the socio-economic life of the rural population of the studied region. Development of proposals on social and socio-economic policy in the specified region in order to reduce the rate of depopulation and reduce the social exclusion of the rural population, especially in peripheral areas.

4. Reconstruction of the traditional and modern way of life of the population in rural settlements, identifying the main directions of transformation of the way of life of the population in the post-socialist and capitalist modernization (for example, old-developed regions of the European part of Russia). The study of rural settlements and rural communities as a kind of "outpost", located actually on the border between the spaces of "wild" nature and the industrial world, and largely dependent on the natural-ecological characteristics of the surrounding area. On the basis of applied sociological research, the identification of sociocultural and socio-psychological characteristics of the rural population, especially the formation of local local communities. Using the method of analyzing life situations, reconstruction and systematization of typical problem situations will be carried out, helping to identify the most significant components to characterize the lifestyle of the rural population in the region and reflect the specific perception of social, economic and socio-environmental changes by residents.

5. Sociological study of replacement recreational migration, ethnographic description of dacha transformation of depopulation areas, construction of a theoretical model of connecting country and traditional rural lifestyles in conditions of depopulation of the rural population and the emergence of mixed rural-urban types of settlements with a large proportion of temporary residents (mainly in the summer months) population .

6. Consideration of the whole range of innovative prospects for the use of non-urban spaces for recreation and the development of the knowledge economy. Study of opportunities and prospects for the development of ecological tourism, environmental education and environmental activities, the development of nature reserves and protected natural places, as well as the use of the knowledge economy in non-urban areas.

7. Development of a theoretical model and assessment of the prospects of a permanent non-urban campus of a large metropolitan university as an expeditionary-experimental site of the university, analysis of its possible impact on the life of local communities (including attracting specialists from cities, creating a new social and cultural environment, activating agricultural production, ecologization, creating new jobs and expanding opportunities to retain young people).

8. Review, review and typologization of initiative projects for the maintenance and development of rural communities in the region, both beginning and realized, using non-urban environment for recreation and consumption of "ecological services", as well as transition on this basis to new uses of natural capital, self-reliance and maintaining the infrastructure of small non-urban areas.

Научная новизна исследований, обоснование достижимости решения поставленной задачи

(задач) и возможности получения запланированных результатов *на русском языке*

Научная новизна исследования определяется в первую очередь междисциплинарным и комплексным характером изучения как природно-экологических, так и социально-экономических, социально-демографических и социокультурных детерминантов трансформации современных сельских сообществ региона Ближнего Севера России. Новым представляется также "полимасштабный" многоуровневый анализ как общих тенденций социально-экологического и социально-экономического развития региона в целом и сельских сообществ в частности, так и конкретных особенностей образа жизни сельского населения и функционирования сельских сообществ в конкретных природных, социальных и экономических условиях.

Общие мега-тенденции - экологические, технологические, социально-экономические, экономико-географические, - определяя параметры, в которых сегодня развиваются сообщества в сельских поселениях, в каждом конкретном случае специфическим образом соединяются с локальными природными условиями, факторами социальной, экономической, социально-психологической и культурной жизни, трансформируя повседневные практики и образ жизни населения. Однако до настоящего времени фактически не дифференцированы факторы и не дана оценка, какие трансформации являются перспективными в контексте реструктуризации экономики, а какие усугубляют социально-экономическую поляризацию и даже деградацию. Проект призван внести значительный вклад в исследование многофакторности и социально-экологической детерминированности трансформации сельских сообществ в условиях социальной и экономической депрессии и депопуляции. Участники проекта предлагают с осторожностью отнестись к многообразным громким предложениям, выдвигаемым прежде всего в политическом поле о так называемом «возрождении» сельских поселений России, поскольку такие предложения строятся преимущественно на воспроизводстве существовавшей в прошлом экономической базы и моно-факторных моделях социального развития, что с очевидностью нереализуемо в современных условиях. Поэтому особый интерес при выборе материалов для конкретных социально-экологических исследований в проекте представляет анализ лучших практик развития сельских поселений России, - практик, основанных как на их традиционной ресурсной базе, так и на использовании экологического, человеческого, культурного и символического капитала, типологизация таких практик и оценка существующих возможностей и ограничений их распространения.

Особое внимание в проекте уделяется воздействию изменяющейся природной и социально-технологической среды на жизненный мир сельских и городских жителей, на систему смыслов и значений их хозяйственной и рекреационной деятельности, на их способность и готовность реализовывать современные подходы к использованию имеющегося природного, социального и экономического капитала.

В целом применение в одном исследовании естественно-научных и социологических подходов и методов позволит сформировать комплексную картину современных сельских сообществ и разработать сценарии, описывающие потенциальные траектории социально-экологического и социально-экономического развития внегородских территорий Ближнего Севера России. Разработка индикаторов и показателей комплексной оценки социально-экологического потенциала территорий, включающей как оценку природно-экологического потенциала конкретной территории, так и оценку социально-экономических и социально-демографических характеристик сельского населения, - позволят выделить ряд моделей, вариантов, «сценариев» развития малых территорий (кризисно-инерционного, консервативно-поддерживающего и инновационного), что предполагает дифференцированную оценку сельских поселений с точки зрения возможностей будущего использования человеческих ресурсов, культурного наследия, экологической рекреации,

экономики знаний (образования), рационального природопользования, энергосберегающих технологий, очагового сельского хозяйства и производства органических продуктов питания.

на английском языке

The scientific novelty of the proposed research is determined primarily by the interdisciplinary and complex nature of studying both natural-ecological and socio-economic, socio-demographic and sociocultural determinants of the transformation of modern rural communities in the region of the Near North of Russia. The “multi-scale” multi-level analysis of both general trends in the socio-ecological and socio-economic development of the region as a whole and rural communities in particular, as well as specific features of the way of life of the rural population and the functioning of rural communities in specific natural, social and economic conditions, is also new.

General mega-trends — environmental, technological, socio-economic, economic-geographic — determine the parameters in which communities in rural settlements are developing today, in each specific case are connected in a specific way with local environmental conditions, social, economic, and socio-psychological factors. and cultural life, transforming the daily practices and lifestyles of the population. However, to date, the factors have not been actually differentiated and have not been evaluated, which transformations are promising in the context of economic restructuring, and which aggravate socioeconomic polarization and even degradation. The project is intended to make a significant contribution to the study of the multivariate and socio-ecological determinism of the transformation of rural communities in conditions of social and economic depression and depopulation. The project participants propose to treat with caution the diverse loud proposals put forward primarily in the political field about the so-called “revival” of rural settlements in Russia, since such proposals are based mainly on the reproduction of the economic base that existed in the past and mono-factor models of social development, which is obvious unrealizable in modern conditions. Therefore, an analysis of the best practices for the development of rural settlements in Russia, practices based both on their traditional resource base and on the use of ecological, human, cultural and symbolic capital, typology of such practices, is of particular interest when choosing materials for specific social and environmental studies. and an assessment of existing opportunities and limitations of their distribution.

The project pays special attention to the impact of the changing natural and socio-technological environment on the vital world of rural and urban residents, on the system of meanings and meanings of their economic and recreational activities, on their ability and willingness to implement modern approaches to using existing natural, social and economic capital.

In general, the use of natural science and sociological approaches and methods in one study will allow to form a comprehensive picture of modern rural communities and develop scenarios describing the potential trajectories of the socio-ecological and socio-economic development of the non-urban areas of the Russian North. The development of indicators and indicators for the integrated assessment of the socio-ecological potential of the territories, including both an assessment of the natural-ecological potential of a specific territory, and an assessment of the socio-economic and socio-demographic characteristics of the rural population, will make it possible to identify a number of models, options, and “scenarios” for the development of small territories (crisis-inertial, conservative-supportive and innovative), which implies a differentiated assessment of rural settlements in terms of present use of human resources, cultural heritage, environmental, recreation, knowledge-based economy (education), environmental management, energy-saving technologies, focal agriculture and organic food production.

Современное состояние исследований по данной проблеме, основные направления исследований в мировой науке и научные конкуренты на русском языке

Социально-экологические характеристики территорий, а также жизнь локальных сельских сообществ привлекают все большее внимание мирового научного сообщества. Это связано, с одной стороны, с ухудшением экологической ситуации в мире в целом (вырубка лесов, загрязнение почв, воздуха и воды, эрозия почв и др.), усилением экологических угроз, и, как реакция - формированием новой парадигмы отношения к природе – так называемой «зеленой экономики» и экологического сознания.

В тесной связи с вопросами экологии внегородских пространств рассматриваются сегодня проблемы и перспективы трансформации локальных сельских сообществ, испытывающих повышенные риски депопуляции в условиях сверхбыстрой урбанизации, миграции населения в города и технологизации сельского хозяйства. Малые локальные сообщества оказываются самыми первыми и очевидными благополучателями экологических услуг, и, одновременно, сельские сообщества испытывают наибольшие риски от нерационального использования природных ресурсов (загрязнений почв, воздуха, варварской вырубки лесов и т.д.). Социо-экологические исследования внегородских территорий и связанных с ними сельских сообществ - наиболее перспективное направление мировых исследований.

В мире в последние десятилетия активно начинается разработка широкого круга вопросов, связанных с экосистемными услугами, включая их оценку, определение потенциальных продавцов и покупателей и механизмов компенсации, формирование рынков этих услуг. В международных отношениях, в экономике эти услуги все чаще связываются с такими новыми для всего мира терминами как «платежи за экосистемные услуги», «экологический донор», «компенсационный механизм», «долги в обмен на природу». Появились фундаментальные международные исследования, посвященные экономике экоуслуг (среди них «Оценка экосистемных услуг на пороге тысячелетия» (Millennium Ecosystem Assessment) (2003, 2005), труд подготовлен под эгидой ЮНЕП коллективом, насчитывающим более чем 1000 ученых из различных стран; проект Европейского сообщества «Экономика экосистем и биоразнообразия» (The Economics of Ecosystems and Biodiversity) (2008-2011); разработки Экологического департамента Всемирного Банка, Международного союза охраны природы, IUCN, в 2000-х гг. и др.). Россия также принимает, хотя и достаточно пассивное, участие в международных проектах, связанных с оценкой экосистемных услуг. С конца 2000-х годов в рамках Евросоюза осуществляется международный проект «Экономика экосистем и биоразнообразия» (ТЕЕВ), призванный привлечь внимание мировой общественности к экономической ценности экосистем и биоразнообразия на глобальном, региональном и локальном уровнях и постоянно растущим ущербам от сокращения биоразнообразия и деградации экосистем, а также объединить экспертов в областях науки, экономики и политики для совершения практических шагов по интеграции ценности экосистемных услуг и биоразнообразия в реальную политику и экономику.

При переходе к «зеленой» экономике, той экономической системе, на основе которой реализуется переход к устойчивому развитию, одну из центральных ролей играют леса - их сохранение и бережное использование. Лесной сектор, основанный на использовании возобновляемого ресурса, предоставляет обществу разнообразные товары и лесные экосистемные услуги. Прежде всего, это экономические ценности, связанные с продуктивной функцией лесов, - древесина и товары из нее, недревесные продукты. Однако леса также имеют важную экологическую и социальную ценность - они предоставляют такие экосистемные услуги, как сохранение биоразнообразия, водорегулирование, смягчение последствий изменения климата, уменьшение эрозии, поддержание водоснабжения и др. Современный лесной сектор в ряде стран действительно являет собой пример «зеленого» сектора экономики, обеспечивает выгоды от экосистемных услуг, эффективно использует

свои ресурсы и является социально инклюзивным. Уникальность лесного сектора еще и в том, что «лесной сектор защищает благополучие всех заинтересованных сторон, включая коренные народы, зависящие от лесов, лесовладельцев, лесную промышленность и работников лесного хозяйства, разумно и экономно использует все ресурсы и способствует смягчению последствий изменения климата путем секвестрации углерода, обеспечивая при этом адаптацию общества к изменению климата». Они также вносят свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности людей и служат для них важным источником питания, энергии и дохода для 40% процентов сельского населения (примерно 250 млн человек) . При этом сельское хозяйство по-прежнему является основным фактором обезлесения в мире, а меры государственной политики в области сельского и лесного хозяйства и земельных отношений зачастую не согласуются друг с другом. Поэтому крайне важно создание и устойчивое управление высокопродуктивными ландшафтами, что предполагает активное взаимодействие множества субъектов, включающих как правительство, бизнес и региональные власти, так и местные сельские сообщества.

Для России роль лесного сектора как одного из «драйверов» перехода к «зеленой» экономике сильно недооценена. Рост инвестиций в современный лесной сектор приведет к росту промышленного производства, что дает импульс созданию рабочих мест, росту заработной платы, повышению платежеспособности населения, развитию социальной и производственной инфраструктуры. На сегодня предприятия по заготовке и переработке лесных ресурсов являются градообразующими для многих регионов, в том числе для макро-региона Ближнего Севера России, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако регионы, обладающие обширными лесными территориями, часто оказываются территориями с низким уровнем жизни населения; комплексное лесопользование еще не в полной мере применяется во многих лесных субъектах. Хотя уже есть примеры сочетания грамотного управления защитными лесами, обеспечивающие поддержание их целевых экосистемных функций и позволяющие при этом получать доход от заготовки древесины, а также успешные модели развития экотуризма для местных сельских жителей.

Проблемы политики в области создания и функционирования Особо Охраняемых Природных Территорий (ООПТ) находятся в центре внимания многих коллективов ученых, особенно в странах, где на этих территориях возникают противоречия между местными сельскими жителями и интересами крупных компаний и государства. Важно подчеркнуть, что социо-экологические проблемы в принципе находятся в центре современной социально-политической борьбы в мире. Выход США из Парижского соглашения по климату, укрепление позиций «зеленых» в Германии и Европейской партии зеленых, – все это следствия ухудшения экологической обстановки в развитых странах и одновременно усиление «почвеннических» настроений. Население, особенно сельское, связывает трудности выживания с нарушениями привычных условий среды обитания или их преобразованием в ходе антропогенного воздействия. Именно лозунги в защиту традиционных ценностей и природы были важнейшей частью протестной активности в эпоху социальной революции в России в 1991 г. Обращает внимание, что в Костромской области, одном из ключевых регионов данного проекта, избиратели устойчиво голосуют за оппозиционные партии (коммунистов), а их реакция на попытки властей стимулировать промышленное развитие территории противоречива. На референдуме 1996 г. 87% голосовали против строительства атомной станции в г. Буй, а 2015-2017 те же люди выступали за строительство значительно более опасного для окружающей среды крупнейшего в Европе целлюлозного комбината в г. Мантурово.

Экологическая социология (environmental sociology) остается одним из важнейших научных направлений среди российских и зарубежных исследователей. Проблема «работа сейчас vs. сохранение природной среды» стала темой многих исследований (Goodstein, 1995; Lorah, Southwick, 2002; Forstater, 2006; Watt, 2017). Тема «рабочие места сегодня vs. защита природы вообще» актуальна и для Центральной России. В этом смысле и во всем спектре

своих вариантов она станет одной из тем нашего исследования в аспектах экологии и социологии.

Ряд ученых (Escobar, 2006; Castree, 2010; Haenn, Wilk, Harnish, 2016), природоохранные НКО и участники общественных движений стремятся доказать, что дерегуляция, децентрализация, приватизация лучше всего решают задачи сохранения природы. Яростная полемика ведется вокруг особо охраняемых территорий (заповедников, национальных парков и др.). При этом фермеры, охотники, туристы рассматривают заповедники и национальные парки либо как место работы, либо как важные зоны рекреации. Многие экологи и политики трактуют природу этих территорий как абсолютно и изначально девственную, нуждающуюся исключительно в охране от любых форм деятельности человека. Современная официальная позиция правительства России состоит во всемерном использовании заповедников и национальных парков для просветительских целей, сохраняя при этом в неприкосновенности их природную среду и биоразнообразие. В нашем проекте на исследовательском уровне будут рассмотрены основные варианты решения проблемы сохранения заповедников и соблюдения баланса общественных и экосистемных требований. Будут детально рассмотрены социальные противоречия между "народной" оценкой изменений окружающей среды и перспективами промышленного развития в "западном" понимании происходящих изменений экологической обстановки (Berkes 1999; Belsky, 2002).

Происходит ломка понятия о пользе и вреде старых и новых технологий. Lazdinis and Angelstam (2004) обратили внимание на характеристики среды, несущие отпечаток социально-экономических систем определенного времени. По терминологии Musters et al. (1998), их называют «социально-средовыми». Так, в 1950-1960-х гг. в Костромской области на больших площадях лес вырубался военно-строительными ротами и узниками «Унжлага». Эти леса сохраняют свою возрастную монотонность, потому что при сплошной вырубке леса и многочисленности рабочих бригад возобновление леса начиналось одновременно. Соответственно, и лесная сукцессия возвращает нам эти леса, возможно, в том же виде, какими они были 70-90 лет назад.

Социальные связи, традиции населения, в большей или меньшей мере определяющие поведение людей по отношению к окружающему миру, имеют исключительную ценность для сохранения биоразнообразия на Ближнем Севере России. Комплекс этих отношений и социальных установок получил название социального капитала биоразнообразия (Coleman, 1988; Pretty, Smith, 2004). Pretty and Smith (2004) выделяют четыре главные черты такого социального капитала: доверительные отношения, взаимообмен, общие нормы поведения и, соответственно, наказания нарушителям, связанность внутри групп.

Доказывая необходимость охраны какого-либо значимого для населения вида животных или растений, приходится находить аргументы, так или иначе связанные с имеющимся у населения традиционным или приобретенным знанием. Региональные борцы за сохранение биоразнообразия часто не имеют достаточных оснований хлопотать за определенные виды. Эстетическая ценность растений и животных или их ценность для развития туризма заставляют искать для их сохранения какие-либо мотивы. С этой целью изобретены так называемые «суррогатные» категории видов, нуждающихся в охране. Andelman and Fagan (2000) выделяют: флаговые (те, что привлекают общественное внимание), зонтичные (те, охрана которых позволяет одновременно обеспечить охрану ряда других видов) и индикаторные виды (свидетельствующие о состоянии окружающей среды).

Полезна идея Gomez Pompa and Kaus (1992:278) о том, что составляя план охраны биоразнообразия в определенной местности, мы должны уделить внимание и развитию местной коммуны, и интересам местных жителей и, если возможно, использовать их опыт сохранения природы. Как полагают Gomez Pompa and Kaus (1992), оценка биоразнообразия до сих пор велась с позиций элитной части городского населения и вовсе не учитывала перспективы сельских популяций. До недавнего времени местные коммуны традиционно

считались врагами сохранения биоразнообразия. Ныне парадигма исследований сменилась на “integrated conservation and development” (Brown, 2002:6). Наш 20-летний опыт работы на Ближнем Севере России подтверждает идею Hulme and Murphree (1999), что необходимо сдвинуть политику охраны природы с государственного на локальный уровень.

На многочисленных конференциях, посвященных проблемам заповедников, состоявшихся в 1970-80-е гг., трудной для советских ученых была позиция американских исследователей. На Аляске, в соответствии с Alaska National Interest Lands Conservation Act (ANILCA), принятым Конгрессом США в 1980 г. (<http://www.npca.org>), большое значение придается сохранению связи жителей с природой на основе subsistence hunting, т.е. охоте и рыбалке ради пропитания семьи.

С конца 1990-х гг. «демократизация» борьбы за сохранение биоразнообразия привела к трем основным «инновациям» (Brown, 2002:7). Согласно первой инновации, требовалось перенести усилия с государственного уровня на работу с местными коммунарами. Согласно второй инновации, предлагалось оставить идею о сохранении биоразнообразия путем охраны участков девственной природы (Gomez Pompa and Kaus, 1992). Вполне резонно авторы доказывали, что трудно было бы найти на Земле участок, не несущий следов существования и деятельности человека. В третьей инновации пропагандируется неолиберальная идеология, требующая ухода от протекционизма по отношению к биоразнообразию. Как полагают, его надо сохранять посредством использования (Blaikie and Jeanrenaud, 1997). Многие авторы (Pryde, 1991; Peterson, 1993; Shaw, 1999; Wernstedt, 2002) сомневаются, что Россия хочет и способна сохранить природу. Эти авторы полагают, что недавняя история СССР свидетельствует о презрении к проблемам охраны природы. В депрессивных районах Ближнего Севера России возможности “integrated conservation and development” можно оценивать преимущественно как перспективу на будущее. Только создание и функционирование заповедников, пожалуй, дает возможность уже сегодня говорить о практическом воплощении этой концепции.

Охота как метод управления активно исследуется и применяется в современном мире. В нашем проекте одной из возможностей развития традиционных технологий как основы новых социальных и экологических реалий названа охота. Дискутируя с Венской школой управления природными ресурсами (Reinmoser et al. 2013), мы намерены показать, что в условиях России именно охота – наиболее важный фактор управления популяциями охотничьих животных. Кроме того, «разведение» крупных хищников как привлекательного для туристов объекта требует одновременного развития охоты как метода контроля за поведением медведей и волков. В этих вопросах мы дискутируем с Geist et al. (1989), Graves (2007), однако находим союзников в Норвегии (Swenson et al., 1998, Ordiz et al., 2011), Испании (Penteriani et al., 2016).

В целом в рамках экологического направления исследований в проекте возможно перспективное сотрудничество с Swedish University of Agricultural Sciences (Uppsala and Umeo) (prof. Kjell Danell), Norwegian University of Life Sciences (проф. Jon Swenson, проф. Olav Hjeljord), Музей и Институт зоологии Польской академии наук (проф. Kajetan Perzanowski). Нашими коллегами (потенциальными партнерами/конкурентами) мы считаем исследователей из Wisconsin University, Faculty of Forest and Wildlife Ecology, США (проф. V. Radeloff), Humboldt University, Institute of Geography, Германия (проф. P. Hostert и T. Kuemmerle), Copenhagen University (доцент A. Prischepov). Эти коллективы в течение ряда лет исследуют изменения наземного покрова Европейской части России в связи изменением социально-экономической политики с 1991 г, динамикой условий жизни населения, воздействием на биоразнообразие. Используя методы удаленного зондирования и являясь признанными авторитетами в этой области, эти ученые охотно участвуют в совместных с нами проектах, мы издаем совместные публикации в ведущих научных журналах.

Таким образом, предлагаемые в проекте подходы и модели полностью соответствуют разрабатываемым в мире подходам к сохранению природы и одновременному развитию сельской местности в развитых, особенно в скандинавских, странах и в Канаде с похожими природными условиями и плотностью сельского населения, где институциональное и экономическое стимулирование отдельных отраслей и очагов развития сочетается с поддержанием социальной инфраструктуры сельской местности.

В тесной связи с вопросами экологии внегородских пространств рассматриваются проблемы и перспективы трансформации локальных сельских сообществ, испытывающих повышенные риски депопуляции в условиях сверхбыстрой урбанизации, миграции населения в города и технологизации сельского хозяйства. Распространяющиеся быстро при участии агрохолдингов и крупных сельскохозяйственных компаний интенсивные и трудосберегающие технологии в сельском хозяйстве обесценивают прежние умения и навыки сельского населения, делают «избыточным» с экономической точки зрения существующее сельское население. Все это влечет за собой сокращение рабочих мест в сельском хозяйстве, увеличение безработицы, ускоренную депопуляцию и повышение рисков социальной эксклюзии сельского населения.

Концепция социальной эксклюзии возникла в 1970-е гг. во Франции. Понятие «социальная эксклюзия» появилось при попытках комплексного измерения социально-экономического неблагополучия, в рамках которых бедность определяется как отсутствие возможностей удовлетворить некоторый набор потребностей, признанных базовыми. Этот подход представляет собой попытку преодолеть ограничения показателя денежного дохода домохозяйств, вводя дифференциацию доходов домохозяйств, общественных услуг и различных форм неденежных доходов и включает учет доступности таких благ как продукты питания, жилье, образование, медицинские услуги, питьевая вода и санитарно-технические сооружения, возможности трудоустройства, и участие в жизни общества. Это позволило отразить многомерный характер бедности.

В Европе меры такие организации, как Центр изучения социальной эксклюзии в Лондонской Школе Экономики (Centre for the Analysis of Social Exclusion (CASE)) и Целевая группа по изучению социальной эксклюзии (Social Exclusion Task Force (SETF)) внесли значительный вклад в развитие концептуальных основ социальной эксклюзии и ее операционализации. Однако до середины 2000-х гг. социальная эксклюзия оставалась в большей степени теоретическим концептом, нежели конкретным инструментом преобразования социальной политики на национальном и наднациональном уровнях, что было связано с ее содержательной многомерностью и сложностью операционализации.

В 2002 г. Tsakloglou and Papadopoulos предложили сформировать консенсус относительно содержания социальной эксклюзии на основе таких ключевых элементов, как многомерность, динамичность, относительность, институциональность и погруженность в социальные отношения (См.: Tsakloglou, P. and Papadopoulos, F (2002) Aggregate level and determining factors of social exclusion in twelve European countries. *Journal of European Social Policy*, 12(211), pp. 2-16).

Основными направлениями исследований, проводимых российскими специалистами, являются оценка масштабов социальной эксклюзии по одному из признаков исключенности из социума, а также выработка механизмов и практик реализации социальной инклюзии. Многие из них рассматривают данное явление на макро-уровне и сосредотачиваются на самом факте отсутствия доступа к механизмам интеграции (Тихонова Н. Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России / Н.Е. Тихонова // *Мир России*. - 2003. - № 1. - С. 36-84). Исследования такого типа эксклюзии изучают в основном дискриминационные механизмы, действующие в обществе.

В ряде работ сделаны практические попытки оценить уровень социальной эксклюзии среди конкретных групп населения, которые не в состоянии удовлетворить свои потребности из-

за отсутствия необходимого доступа к экономическим, политическим, социальным и культурным ресурсам. К таким группам населения относятся, в частности, лица, не имеющие постоянного дохода, безработные, инвалиды, одинокие старики, дети-сироты, мигранты, бездомные и др.

Многие авторы рассматривают социальную эксклюзию как процесс, а не состояние, причем процесс многомерный, когда быстро растет число драйверов (экономических, социально-демографических, медицинских и т.п.), запускающих механизмы социальной эксклюзии. Анализ динамики эксклюзирования позволяет структурировать этот процесс, выделив драйверы, запускающие механизмы социальной эксклюзии и через них приблизиться к решению задачи ее измерения. В значительной степени решению этой задачи способствует ряд практических работ российских социологов, связанных с попытками оценить количественные параметры эксклюзии в рамках выделенных групп населения России (См., например, Ефлова М.Ю. «Социальная эксклюзия ВИЧ – инфицированных в России» // Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). С. 129 – 134; Степанова Е., Ефлова М. «Социальная эксклюзия заключенных и экс-заключенных в России» // Власть, № 1, 2012, стр. 85-89; Черепанова М.И. «Социальная эксклюзия как один из факторов суицидальных рисков среди лиц пожилого и старческого возраста» // Мир науки, культуры, образования. № 6 (37), 2012. с.425-429; Донкан И.М. «Социальная эксклюзия детей инвалидов в обществе: феномен инвалидности» // Вестник ТОГУ, № 2 (13), 2009, стр.277- 282).

Попадание в группу риска не означает неперенной реализации этого риска. Кроме того, так же очевидно, что вероятности реализации риска собственно эксклюзии для групп, определяемых различными факторами, различаются. Отечественные и зарубежные исследователи феномена социальной эксклюзии определяют значения этих вероятностей обследованием фокусных групп. Одним из приемов, достаточно часто используемых исследователями для определения факта наступления социальной эксклюзии, является подсчет количества «лишений», испытываемых населением.

Наиболее проработанный вариант многомерного подхода к определению социальной эксклюзии был предложен в Региональном Докладе по Социальной Эксклюзии, подготовленном UNDP в 2011 г. В этом докладе социальная эксклюзия рассматривалась как многомерный феномен, охватывающий три взаимосвязанных измерения (домена): исключенность из экономической жизни, исключенность из сферы социальных услуг и исключенность из общественной жизни и социальных сетей. Каждый из доменов включает по 8 индикаторов, которые используются для построения индекса социальной эксклюзии. UNDP исходит из традиционного группового подхода, рассматривая сочетание индивидуальных характеристик (рисков), факторов («драйверов») социальной эксклюзии и местных особенностей, которые в сумме приводят к результирующей социальной эксклюзии, которая измеряется с помощью специально разработанного Комплексного Индекса социальной эксклюзии.

В российской социолого-экономической науке в последние годы была разработана (с участием члена исследовательской группы – д.э.н. С.Н.Смирнова) новая методология расчета рисков социальной эксклюзии применительно к большим социальным группам и слоям населения, в том числе к анализу регионального уровня рисков социальной эксклюзии (См.: Исаев Н.И., Капустин А.К., Смирнов С.Н. РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ // Вопросы статистики. 2015, №8, с 47-55).

Определение рисков социальной эксклюзии сельского населения в Российской Федерации является актуальной задачей данного проекта – детализированные до этого уровня исследования пока еще не проводились. В этом состоит в том числе новизна и научная значимость предлагаемого проекта.

В современных социо-экологических исследованиях большое внимание уделяется демографическому аспекту развития регионов и территорий. Демография малых локальных сообществ - новое направление в мировых демографических исследованиях, позволяющих максимально приблизить демографический анализ к реалиям конкретных малых территорий и поселений, к которым относят не только муниципальные образования, но и более мелкие единицы (например, переписные участки или медицинские округа, обслуживаемые лечебным учреждением). Прогрессирует «прикладная демография», ориентированная на решение разнообразных практических задач с помощью демографических данных и методов [Siegel, 2002; Swanson and Pol, 2003]. При этом демографические показатели, помимо выполнения своих прямых функций, то есть количественной характеристики демографических процессов и структур, также позволяют оценить уровень и направленность развития других социальных процессов, предоставляют возможность региональным органам власти четче сформулировать цели и задачи политики в области здравоохранения, образования или социальной поддержки, оценивать их эффективность. В российской демографической науке такой подход только начал развиваться и сегодня разрабатывается М.Б.Денисенко и некоторыми другими исследователями. В проекте будут реализованы как привычные, так и новые методы анализа демографических процессов на макро- и микро-уровнях.

Таким образом, в проекте участниками группы, обладающими большим опытом международных экологических исследований и ориентированных на международные стандарты исследования, будут реализованы наиболее современные подходы и методы анализа экологического потенциала территорий, биоразнообразия, «экосистемных услуг» и оценки перспектив развития «зеленой экономики», а также разработаны предложения по преодолению социальной эксклюзии и поиску моделей устойчивого развития сельских сообществ в указанном регионе.

на английском языке

The socio-ecological characteristics of the territories, as well as the life of local rural communities, are attracting increasing attention of the world scientific community. This is due, on the one hand, to the deterioration of the ecological situation in the world as a whole (deforestation, pollution of soil, air and water, soil erosion, etc.), increased environmental threats, and, like a reaction, the formation of a new paradigm of attitudes towards nature called "green economy" and environmental awareness.

Today, problems and prospects for the transformation of local rural communities experiencing increased risks of depopulation under conditions of ultra-fast urbanization, migration of people to cities and the technologization of agriculture are considered in close connection with environmental issues of non-urban areas. Small local communities are the first and most obvious beneficiaries of environmental services, and, at the same time, rural communities face the greatest risks from the irrational use of natural resources (soil pollution, air, barbaric deforestation, etc.). Socio-ecological studies of non-urban areas and related rural communities are the most promising direction of world research.

In the world in recent decades, the development of a wide range of issues related to ecosystem services, including their assessment, identification of potential sellers and buyers and compensation mechanisms, the formation of markets for these services, has begun actively. In international relations, in the economy, these services are increasingly associated with such new to the whole world terms as "payments for ecosystem services", "environmental donor", "compensation mechanism", "debt in exchange for nature". Fundamental international studies on the economics of eco-services (among them, Millennium Ecosystem Assessment (2003, 2005) appeared, prepared by a team of more than 1000 scientists from various countries under the auspices of UNEP; the European Community project Economics of Ecosystems and Biodiversity "(The Economics of

Ecosystems and Biodiversity) (2008-2011); developed by the Environmental Department of the World Bank, the International Union for Conservation of Nature, IUCN, in the 2000s, etc.). Russia also takes, although rather passively, participation in international projects related to the assessment of ecosystem services. Since the late 2000s, the international project “The Economics of Ecosystems and Biodiversity” (TEEB) has been implemented in the European Union to attract the attention of the world community to the economic value of ecosystems and biodiversity at global, regional and local levels and the ever-increasing damage from the reduction of biodiversity and ecosystem degradation. and to bring together experts in the fields of science, economics and politics to take practical steps to integrate the value of ecosystem services and biodiversity into real policies and in the economy.

In the transition to a "green" economy, the economic system on the basis of which the transition to sustainable development is realized, one of the central roles is played by forests - their preservation and careful use. The forest sector based on the use of a renewable resource provides society with a variety of goods and forest ecosystem services. First of all, these are economic values associated with the productive function of forests - wood and goods from it, non-wood products. However, forests also have important ecological and social value - they provide ecosystem services such as biodiversity conservation, water regulation, mitigation of climate change, reduction of erosion, maintenance of water supply, etc. The modern forest sector in a number of countries is indeed an example of a “green” economy , provides benefits from ecosystem services, uses its resources efficiently and is socially inclusive. The uniqueness of the forest sector is also in that “the forest sector protects the well-being of all stakeholders, including indigenous people dependent on forests, forest owners, the forest industry and forest workers, wisely and economically uses all resources and contributes to climate change mitigation through carbon sequestration while ensuring that society adapts to climate change. ” They also contribute to the food security of people and serve as an important source of food, energy and income for 40% of the rural population (approximately 250 million people). At the same time, agriculture is still the main contributor to deforestation in the world, and measures of state policy in the field of agriculture, forestry and land relations are often not consistent with each other. Therefore, the creation and sustainable management of highly productive landscapes is extremely important, which implies the active interaction of many actors, including government, business and regional authorities, as well as local rural communities.

For Russia, the role of the forest sector as one of the “drivers” of the transition to a green economy is greatly underestimated. The growth of investment in the modern forestry sector will lead to an increase in industrial production, which gives impetus to the creation of jobs, wage growth, increase in the solvency of the population, development of social and industrial infrastructure. At present, enterprises for the harvesting and processing of forest resources are city-forming for many regions, including the macro-region of the Middle North of Russia, with all the ensuing consequences. However, regions with extensive forest areas often turn out to be areas with a low standard of living; integrated forest management is not yet fully applied in many forest subjects. Although there are already examples of a combination of sound management of protective forests, ensuring the maintenance of their targeted ecosystem functions and at the same time generating income from logging, as well as successful models of ecotourism development for local villagers.

Policy issues in the field of creation and operation of Especially Protected Natural Territories (PAs) are the focus of many scientific teams, especially in countries where contradictions between local villagers and the interests of large companies and the state arise in these territories. It is important to emphasize that socio-environmental problems are in principle at the center of the modern social and political struggle in the world. The US withdrawal from the Paris Climate Agreement, strengthening the positions of the “greens” in Germany and the European Green Party - all these are consequences of the deteriorating environmental situation in the developed countries and at the same time an increase in the “soil-related” moods. The population, especially rural, associates the difficulties of survival with violations of the habitat habitat conditions or their transformation during anthropogenic impact. It was the slogans in defense of traditional values and nature that were the

most important part of protest activity in the era of the social revolution in Russia in 1991. It is noteworthy that in the Kostroma region, one of the key regions of this project, voters steadily vote for opposition parties (communists), and The reaction to the attempts of the authorities to stimulate the industrial development of the territory is contradictory. At the 1996 referendum, 87% voted against the construction of a nuclear power plant in the town of Bui, and the 2015-2017 same people were in favor of building a much more dangerous for the environment Europe's largest pulp mill in Manturovo.

Environmental sociology (environmental sociology) remains one of the most important scientific areas among Russian and foreign researchers. The problem of "work now vs. conservation of the environment "has been the subject of many studies (Goodstein, 1995; Lorah, Southwick, 2002; Forstater, 2006; Watt, 2017). The theme is "jobs today vs. Nature protection in general "is relevant for Central Russia. In this sense and in the whole range of its variants, it will become one of the topics of our research in the aspects of ecology and sociology.

A number of scientists (Escobar, 2006; Castree, 2010; Haenn, Wilk, Harnish, 2016), environmental NGOs and members of social movements are trying to prove that deregulation, decentralization, privatization best of all solve nature conservation problems. Violent controversy is conducted around specially protected areas (reserves, national parks, etc.). At the same time, farmers, hunters, tourists see nature reserves and national parks as either a place of work or as important recreation areas. Many environmentalists and politicians interpret the nature of these territories as absolutely and originally virgin, which needs only protection from any form of human activity. The current official position of the Russian government is to make full use of reserves and national parks for educational purposes, while maintaining the integrity of their natural environment and biodiversity. In our project, at the research level, we will consider the main options for solving the problem of preserving reserves and maintaining a balance of social and ecosystem requirements. The social contradictions between the "people's" assessment of environmental changes and the prospects for industrial development in the "Western" understanding of the current changes in the environmental situation will be considered in detail (Berkes 1999; Belsky, 2002).

The concept of the benefits and dangers of old and new technologies is breaking down. Lazdinis and Angelstam (2004) drew attention to the characteristics of the environment, bearing the imprint of socio-economic systems of a certain time. In terminology, Musters et al. (1998), they are called "social and environmental." So, in the 1950-1960s. in the Kostroma region on large areas, the forest was cut down by military construction companies and prisoners of Unzhlag. These forests retain their age monotony because, with clear-cut deforestation and a large number of working brigades, reforestation began at the same time. Accordingly, the forest succession returns us these forests, possibly in the same form as they were 70-90 years ago.

Social ties, the traditions of the population, to a greater or lesser extent determine the behavior of people in relation to the world around them, are of exceptional value for the conservation of biodiversity in the Middle North of Russia. The complex of these relations and social attitudes is called the social capital of biodiversity (Coleman, 1988; Pretty, Smith, 2004). Pretty and Smith (2004) identify four main features of such social capital: trust relationships, interchange, general norms of behavior and, accordingly, the punishment of violators, connectedness within groups.

Proving the need to protect any significant species of animals or plants for the population, it is necessary to find arguments in one way or another connected with the traditional or acquired knowledge of the population. Regional fighters for the conservation of biodiversity often do not have sufficient grounds to bother with certain species. The aesthetic value of plants and animals, or their value for the development of tourism, makes them look for any motives for their preservation. To this end, the so-called "surrogate" categories of species in need of protection have been invented. Andelman and Fagan (2000) distinguish flag (those that attract public attention), umbrella

(those whose protection allows you to simultaneously protect a number of other species) and indicator species (indicating the state of the environment).

The idea of Gomez Pompa and Kaus (1992: 278) that when making a plan to protect biodiversity in a particular area, we should pay attention to the development of the local community and the interests of local people and, if possible, use their experience in nature conservation, is useful. According to Gomez Pompa and Kaus (1992), the assessment of biodiversity so far has been conducted from the standpoint of the elite part of the urban population and did not at all take into account the prospects of rural populations. Until recently, local communes were traditionally considered enemies of biodiversity conservation. Today, the research paradigm has changed to “integrated conservation and development” (Brown, 2002: 6). Our 20 years of experience in the Russian North confirms the idea of Hulme and Murphree (1999) that it is necessary to shift the policy of nature conservation from the state to the local level.

At numerous conferences devoted to the problems of nature reserves held in the 1970s – 1980s, the position of American researchers was difficult for Soviet scientists. In Alaska, in accordance with the Alaska National Interest Lands Conservation Act (ANILCA), adopted by the US Congress in 1980 ([http:// www. Npca.org](http://www.Npca.org)), great importance is attached to preserving the connection of residents with nature based on subsistence hunting, t. e. hunting and fishing for the sake of family food.

Since the late 1990s. The “democratization” of the struggle to conserve biodiversity has led to three major “innovations” (Brown, 2002: 7). According to the first innovation, it was necessary to transfer efforts from the state level to work with local communes. According to the second innovation, it was proposed to abandon the idea of biodiversity conservation by protecting areas of virgin nature (Gomez Pompa and Kaus, 1992). It was quite reasonable for the authors to prove that it would be difficult to find a site on Earth that does not carry traces of human existence and activity. The third innovation promotes neoliberal ideology, which requires a departure from protectionism in relation to biodiversity. It is believed to be maintained through use (Blaikie and Jeanrenaud, 1997).

Many authors (Pryde, 1991; Peterson, 1993; Shaw, 1999; Wernstedt, 2002) doubt that Russia is willing and able to preserve nature. These authors believe that the recent history of the USSR demonstrates contempt for the problems of nature conservation. In the depressed regions of the Russian North, the capabilities of “integrated conservation and development” can be assessed primarily as a prospect for the future. Only the creation and operation of nature reserves, perhaps, makes it possible today to speak about the practical implementation of this concept.

Hunting as a management method is actively explored and applied in the modern world. In our project, one of the opportunities for the development of traditional technologies as the basis for new social and ecological realities is hunting. Discussing with the Vienna School of Natural Resources Management (Reinmoser et al. 2013), we intend to show that in the conditions of Russia hunting is the most important factor in the management of game animals populations. In addition, the “breeding” of large predators as an attractive object for tourists requires the simultaneous development of hunting as a method of controlling the behavior of bears and wolves. On these issues, we discuss with Geist et al. (1989), Graves (2007), however, we find allies in Norway (Swenson et al., 1998, Ordiz et al., 2011), Spain (Penteriani et al., 2016).

In general, within the framework of the environmental research project in the project, prospective cooperation with the Swedish University of Agricultural Sciences (Uppsala and Umeo) (prof. Kjell Danell), Norwegian University of Life Sciences (Prof. Jon Swenson, Prof. Olav Hjeljord), Museum and Institute is possible Zoology of the Polish Academy of Sciences (Prof. Kajetan Perzanowski). Our colleagues (potential partners/competitors) are researchers from Wisconsin University, Faculty of Forest and Wildlife Ecology, USA (Prof. V. Radeloff), Humboldt University, Institute of

Geography, Germany (Prof. P. Hostert and T. Kuemmerle), Copenhagen University (Associate Professor A. Prischepov). For a number of years, these groups have been exploring changes in the land cover of the European part of Russia in connection with changes in the socio-economic policy since 1991, the dynamics of the population's living conditions, and their impact on biodiversity. Using the methods of remote sensing and being recognized authorities in this field, these scientists willingly participate in joint projects with us, we publish joint publications in leading scientific journals.

Thus, the approaches and models proposed in the project are fully consistent with the approaches to the conservation of nature developed in the world and the simultaneous development of rural areas in developed, especially in Scandinavian countries and Canada with similar natural conditions and rural population density, where institutional and economic incentives for individual industries and foci of development combined with the maintenance of the social infrastructure of rural areas.

In close connection with the issues of the ecology of non-urban spaces, problems and prospects for the transformation of local rural communities experiencing increased risks of depopulation under conditions of ultra-fast urbanization, migration to the cities and technologization of agriculture are considered. The intensive and labor-saving technologies in agriculture, which are rapidly spreading with the participation of agricultural holdings and large agricultural companies, devalue the previous skills and abilities of the rural population and make the existing rural population "redundant" from an economic point of view. All this entails a reduction in employment in agriculture, an increase in unemployment, accelerated depopulation and an increase in the risk of social exclusion of the rural population.

The concept of social exclusion arose in the 1970s. in France. The concept of "social exclusion" appeared when trying to comprehensively measure social and economic disadvantage, in which poverty is defined as the lack of opportunities to satisfy a certain set of needs that are recognized as basic. This approach is an attempt to overcome the limitations of households' monetary income, introducing the differentiation of household incomes, public services and various forms of non-monetary incomes, and includes taking into account the availability of such benefits as food, housing, education, medical services, drinking water and sanitary facilities, opportunities employment, and participation in society. This made it possible to reflect the multidimensional nature of poverty.

In Europe, measures such as the Center for the Study of Social Exclusion at the London School of Economics (Center for the Analysis of Social Exclusion (CASE)) and the Task Force for the Study of Social Exclusion (Social Exclusion Task Force (SETF)) have made significant contributions to the development of conceptual foundations social exclusion and its operationalization. However, until the mid-2000s. social exclusion remained more a theoretical concept than a specific tool for transforming social policy at the national and supranational levels, which was due to its substantial multidimensionality and complexity of operationalization. In 2002, Tsakloglou and Papadopoulos proposed to form a consensus on the content of social exclusion based on such key elements as multidimensionality, dynamism, relativity, institutionalism and immersion in social relations (See: Tsakloglou, P. and Papadopoulos, F (2002) Aggregate level in 12 European countries, *Journal of European Social Policy*, 12 (211), pp. 2-16).

The main areas of research conducted by Russian specialists are the assessment of the scale of social exclusion on one of the signs of exclusion from society, as well as the development of mechanisms and practices for implementing social inclusion. Many of them consider this phenomenon at the macro level and focus on the fact of lack of access to integration mechanisms (N. Tikhonova. *The Phenomenon of Social Exclusion in the Conditions of Russia* / N.Y. Tikhonova // *World Russia*. - 2003. - № 1. - C. 36-84). Researches of this type of exclusion study mainly discriminatory mechanisms operating in society.

In a number of works, practical attempts have been made to assess the level of social exclusion among specific groups of the population who are unable to meet their needs due to the lack of necessary access to economic, political, social and cultural resources. Such groups of population include, in particular, persons who do not have a permanent income, are unemployed, disabled, lonely old people, orphans, migrants, homeless, etc.

A number of authors consider social exclusion as a process, not a state, and a multidimensional process, when the number of drivers (economic, socio-demographic, medical, etc.) that trigger the mechanisms of social exclusion is growing rapidly. Analysis of the dynamics of exclusion allows you to structure this process by highlighting the drivers that trigger the mechanisms of social exclusion and, through them, come closer to solving the problem of measuring it. To a large extent, the solution of this task is promoted by a number of practical works by Russian sociologists connected with attempts to assess the quantitative parameters of exclusion within the framework of selected groups of the Russian population (See, for example, M.Yuflova. "Social Exclusion of HIV Infected in Russia" // Military Herald University. 2011. № 3 (27). P. 129 - 134; Stepanova E., Eflova M. "Social exclusion of prisoners and ex-prisoners in Russia" // Power, № 1, 2012, pp. 85-89; Cherepanova MI "Social exclusion as one of the factors of suicidal risks among individuals of old and old age" // World of science, culture, education. No. 6 (37), 2012. p.425-429; Donkan IM "Social exclusion of children with disabilities in society: the phenomenon of disability" // Bulletin of Tomsk State University, № 2 (13), 2009, pp. 277-282).

Getting into a risk group does not mean the indispensable realization of this risk. In addition, it is also clear that the probabilities of the realization of the risk of the actual exclusion for groups determined by different factors differ. Domestic and foreign researchers of the phenomenon of social exclusion determine the values of these probabilities by surveying focus groups. One of the techniques, often enough used by researchers to determine whether social exclusion has occurred, is counting the number of "deprivations" experienced by the population.

The most elaborate version of a multidimensional approach to the definition of social exclusion was proposed in the Regional Report on Social Exclusion prepared by UNDP in 2011. In this report, social exclusion was considered as a multidimensional phenomenon covering three interrelated dimensions (domain): exclusion from economic life, exclusion from social services and exclusion from social life and social networks. Each of the domains includes 8 indicators, which are used to build an index of social exclusion. UNDP proceeds from the traditional group approach, considering the combination of individual characteristics (risks), factors ("drivers") of social exclusion and local characteristics, which together result in a resulting social exclusion, which is measured using a specially developed Comprehensive Social Exclusion Index.

In Russian sociology and economics in recent years, a new methodology has been developed (with the participation of a member of the research group, Doctor of Economic Sciences S.N. Smirnov) to calculate the risks of social exclusion applied to large social groups and segments of the population, including the analysis regional level of risks of social exclusion (See: N.I. Isaev, A.Kapustin, S.N. Smirnov. RISKS OF SOCIAL EXCLUSION IN THE REGIONS OF RUSSIA: METHODOLOGICAL TOOLS AND ESTIMATES RESULTS // Statistics Questions. 2015, №8, p. -55). Determining the risks of social exclusion of the rural population in the Russian Federation is an urgent task of this project - detailed studies to this level have not yet been conducted. This is including the novelty and scientific relevance of the proposed project.

In modern socio-ecological studies, much attention is paid to the demographic aspect of the development of regions and territories. The demography of small local communities is a new direction in world demographic research, which allows to bring the demographic analysis as close as possible to the realities of specific small territories and settlements, which include not only municipalities, but also smaller units (for example, census plots or medical districts served by a medical institution). "Applied demography" is progressing, focused on solving a variety of practical problems using demographic data and methods [Siegel, 2002; Swanson and Pol, 2003]. At

the same time, demographic indicators, in addition to performing their direct functions, that is, quantitative characteristics of demographic processes and structures, also make it possible to assess the level and direction of development of other social processes, provide an opportunity for regional authorities to more clearly formulate goals and objectives of health, education or social support policies. , evaluate their effectiveness. In the Russian demographic science, such an approach has just begun to develop and is today being developed by MB Denisenko and some other researchers. The project will implement both habitual and new methods for analyzing demographic processes at the macro and micro levels.

Thus, the project participants of the group with extensive experience in international environmental studies and international standards-oriented research will implement the most modern approaches and methods for analyzing the ecological potential of territories, biodiversity, “ecosystem services” and assessing the prospects for the development of a green economy, as well as proposals were developed for overcoming social exclusion and searching for models of sustainable development of rural communities in this region.

Предлагаемые методы и подходы, общий план работы на весь срок выполнения проекта и ожидаемые результаты (объемом не менее 2 стр.; в том числе указываются ожидаемые конкретные результаты по годам; общий план дается с разбивкой по годам) на русском языке

Комплексное рассмотрение социально-экологических факторов трансформации сельских сообществ в регионе Ближнего Севера России предполагает соединение макро- и микроперспектив, интеграцию анализа трендов социо-экологической и социально-экономической трансформации с изучением трансформации образа жизни, повседневных практик, структур семейного образа жизни, поведенческих, моральных, культурных, ценностных установок.

Регион «Ближний» Север России выбран коллективом в качестве полигона для разработки методологии и методики комплексных социо-экологических исследований по нескольким причинам. Во-первых, этот регион обладает колоссальным экологическим потенциалом – огромной территорией, колоссальными лесными и водными ресурсами, относительно высоким биоразнообразием. Во-вторых, это наиболее показательный из числа староосвоенных регионов Европейской России с точки зрения объемов падения в постсоветский период сельскохозяйственного производства, хозяйственного «сжатия», депопуляции населения и социальной депрессии и эксклюзии сельского населения. Разработанные на примере данного региона подходы и методы могут быть использованы для анализа социально-экологических процессов в сельских районах других регионов России.

Сам термин «Ближний Север» России был в свое время предложен и обоснован рядом социальных географов - Т.Г.Нефедовой, В.Н.Калуцковым, А.И.Трейвишем. В соответствии с характеристикой Т.Г.Нефедовой, к «Ближнему Северу» России относится «обширная территория Северного Нечерноземья, характеризующаяся в прошлом не очень плотным, но земледельческим освоением, а ныне в значительной части подверженная запустению. Именно земледельческое освоение еще в досоветское время и созданное там советское индустриальное сельское хозяйство отличает Ближний Север от Дальнего, где основой освоения было использование полезных ископаемых и лесных ресурсов. Южную границу Русского Севера обычно выделяют по характеру культурного ландшафта, северорусского жилищного комплекса и отчасти по ареалу распространения северорусского наречия (Калуцков, 2008, сс. 173-176). Таким образом, Ближний Север включает Новгородскую, Вологодскую, Костромскую и Кировскую области, а также юг Карелии и Архангельской области, восток Ленинградской, север Тверской, Ярославской и Нижегородской областей». Выбранная территория отвечает основному требованию проекта – здесь на протяжении

более, чем 450 лет (считая от времени колонизаторской деятельности Ивана IV), сохранялась и развивалась традиционная культура «лесных» народов: русских, марийцев, коми, поморов, позднее немцев (переселенных сюда Екатериной II). В течение всех этих столетий здесь не было войны (считая от времени изгнания польских войск), крупных переселений народов. Даже события Октябрьской революции и Гражданской войны не так значительно отразились на быте и социальной структуре населения. Именно здесь поиск путей выхода из социально-экономического кризиса целесообразно связать с развитием экологических и природосберегающих технологий, экологического сознания, традиционных и современных технологий и практик, способствующих выходу сельских сообществ из кризиса и переходу к модели устойчивого развития.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СЕЛЬСКИЕ СООБЩЕСТВА:

Анализ социобиотических систем и исследование процессов социально-экологического метаболизма в аспекте их воздействия на условия и образ жизни населения сельских поселений (Л.М.Баскин, В.И.Немова и др.) – одно из важных направлений исследований в рамках междисциплинарного проекта. Применение в рамках данного проекта анализа социобиотических систем и исследования процессов социально-экологического метаболизма, включая анализ всего спектра экосистемной роли лесов и биоразнообразия конкретных территорий, - позволит задействовать инструментарий для изучения структуры и динамики взаимодействия природного и социального, основанный на проблемно-ориентированном, междисциплинарном и трансдисциплинарном подходах. Особое внимание будет сосредоточено на очень важных концептах «зеленой экономики» и «экосистемных услуг», которые позволяют открыть принципиально новое измерение для исследования состояния и перспектив развития сельских территорий и сельских поселений. Развитие лесных территорий вблизи сельских поселений на основе принципов устойчивого лесопользования создает основы для комплексного использования лесных ресурсов. Оценка зарастания бывших сельскохозяйственных земель лесом позволит разработать варианты для развития и привлечения к рациональному использованию лесных ресурсов малого и среднего бизнеса.

Многообразные оценки экологических особенностей среды обитания человека и животных, включая экологический потенциал территорий, возможно оценить, используя методы удаленного зондирования, анализа цифровых космических снимков, анализа разнообразных экологических данных о территории. Комплексная научная оценка экологического потенциала территории будет соединена с социальной, социально-экономической и демографической оценкой сельских сообществ данной территории, что позволит дать оценку перспектив дальнейшего развития конкретной территории и ее населения с точки зрения нескольких вариантов развития и использования имеющихся ресурсов.

При этом особое значение приобретает также оценка социо-экологической привлекательности территории для горожан-дауншифтеров, переселяющихся в сельскую местность в целях реализации хозяйственно-экологических проектов, семейного и группового отдыха, рекреации. Так, например, выбор дауншифтерами подходящих мест для поселения требует оценки застроенной площади поселков, измерение дистанций до других поселков, до районных и областных центров, до крупных городов, до районов, где установлен повышенный уровень загрязнения тяжелыми металлами и загазованности атмосферы, до водоемов и до спелых лесов, до болот и вырубок (также оценка площади этих биотопов в некотором радиусе от поселка), до магистральных шоссе и т.п. Люди стараются дать некоторую общую оценку всех этих факторов, но удаленное зондирование, используя методы пространственной статистики, позволяет объективно сравнить условия, на основе некоей величины, принимающей во внимание не только все известные факторы, но и их важность для человека.

Для местного сельского и городского населения также важно создавать стимулы по применению моделей устойчивого и легального лесопользования в лесозависимых общинах.

Исходя из принципа актуализма, т.е. прогнозируя будущее на основе оценки существующего, будет произведено (на примере Костромской и Вологодской областей) исследование существующих охотхозяйств, скотоводческих и коневодческих ранчо, заповедников и особо охраняемых территорий, дана прогнозная карта таких хозяйств в будущем. Для этой оценки будут использоваться такие параметры: ландшафт, включая наличие водоемов, климат (минимальные и максимальные температуры, максимальная глубина снежного покрова), растительность (индекс вегетации, оценка продуктивности растительности), численность и динамика важнейших видов зверей, птиц и рыб: существование населенных пунктов в определенном радиусе от хозяйства, дорожная сеть.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ:

Общий социологический подход к анализу динамических аспектов образа жизни, реализуемый группой, связан с пониманием того, что социальное пространство в конце XX – начале XXI века продемонстрировало свое новое состояние, которое прежде не обнаруживало себя и не было предметом специального рассмотрения даже среди социологов. Речь идет о «текучести», «трансформности», «пластичности» социального пространства и социальной реальности в целом: под воздействием внешних факторов социальное пространство - "тело" может существенно видоизмениться в течение короткого промежутка времени, сохранив при этом свое внутреннее содержание и свою консистентность. На одних полюсах социального континуума может происходить истончение социальной ткани и даже нарастание своеобразного социального "вакуума", на других одновременно возникает эффект «утяжеления», «уплотнения», концентрации социальной ткани, нарастание насыщенности социальных процессов; одновременно с этим возникают своеобразные «пузыри», «изломы», участки временной локализации инородных социальных тканей. Изменения затрагивают как социальные микропроцессы, так и макротенденции, макротренды социальных изменений. Привычные и хорошо изученные однонаправленные линии модернизационного развития, это классическое восхождение от простых структур к более сложным и дифференцированным, от технологически примитивного к технологически продвинутому, - сегодня сочетаются с усилением нелинейности развития, реверсивности, возвратности, движением вспять, "архаизацией" [Николаева, 2005; Покровский, Николаева, 2014], а также противоречивым симбиозом в отдельных точках пространства разнонаправленных моделей социальных изменений.

Во второй половине XX века социологами были обнаружены новые тренды социально-пространственной мобильности населения, которые определялись уже не только привычной для ранней фазы индустриального общества ускоренной трудовой миграцией сельских жителей из деревень в города - возникла и стала приобретать черты устойчивости линия «возвратной» мобильности населения, то есть переселения городских жителей во внегородскую среду. Взаимное уравновешивание встречных потоков и возникновение наряду с этим принципиально новых форм социально-географических перемещений («кратковременных», «возвратных», «маятниковых»), в результате давших новое качество пространственных социальных изменений, было в свое время обозначено Н.Е.Покровским [Покровский, 2005] специфическим социологическим термином-метафорой «жидкостная миграция», конгруэнтным понятию «текучая современность» Зигмунда Баумана [Bauman, 2000]. Действительно, социально-географическая мобильность в современном обществе – «жидкостная», «текучая», принимающая новые формы и занимающая самые разные социальные ниши – выходит за границы мегаполисов и заставляет по-новому анализировать социальные статусы и динамику развития новых внегородских сообществ, которые шаг за шагом превращаются из субкультурных экзотов в постепенно формирующийся мейнстрим.

Принцип «постоянного места жительства» (ПМЖ), еще недавно столь важный для определения социального и правового статуса индивида и группы, ныне сочетается с принципом «акцентуированной динамики» (Н.Е.Покровский), усиленным вниманием к пространственному развитию социальных сетей и потоков [Урри, 2012]. Социальное пространство абсорбирует географическое и преобразует его, в то время как физическое пространство структурирует и переструктурирует социальную ткань и социальную динамику.

Модернизация и технологизация жизни, рационализация поведения, распространение новейших средств коммуникации и моделей потребления сочетаются в пространстве малых городов и сельских сообществ с сохранением и воспроизводством глубинных паттернов социального поведения, с бережным собиранием, поддержанием и возрождением культурных традиций, реанимацией архаических пластов ментальности. Противоречия между глобальным и локальным, новейшим и традиционным, "центральным" и "периферийным", "рыночным" и "внерыночным", "экономически рациональным" и "традиционно моральным" и другие, пронизывающие насквозь жизнь современного человека, в социальном пространстве сельских поселений приобретают особую остроту и глубину, порождая на индивидуальном уровне и уровне малых групп глубокие социальные и социально-психологические конфликты, чувства социального беспокойства и неудовлетворенности. Все это оказывает непосредственное влияние на принятие жизненных решений, на модели персональной и социальной идентичности, на формирование индивидуальных поведенческих траекторий, формируя определенные социальные тренды.

ПРИКЛАДНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

С использованием качественных методов будут проведены прикладные социологические исследования - экспертные интервью и глубинные интервью - в сельских поселениях ряда староосвоенных районов Европейской России, представляющих различные экономико-географические зоны, социально-экономические и социокультурные типы. Объектом эмпирического социологического исследования является население малых населенных пунктов староосвоенных районов Европейской части России, в той или иной мере затронутые процессами депопуляции. В контексте времени объект предполагает погружение в исторический контекст, понимаемый как совокупность предпосылок современной трансформации, но с фокусом на нынешнее состояние дел. Предмет исследования — трансформация образа жизни населения изучаемых малых населенных пунктов.

Методология и методы прикладного социологического исследования:

Проведение качественных социологических исследований (В.И.Ильин, А.А.Чернега, У.Г.Николаева, Ю.А.Демидова). В основе качественного социологического исследования лежит методологический поворот к экзистенциальной повседневности, обоснованный П. Штопкой. Он предполагает взгляд на разнообразные трансформации, происходящие на среднем и макроуровне с перспективы индивидов, решающих свои экзистенциальные проблемы. При этом сводится к минимуму традиционное деление на макро- и микроуровни, объективное и субъективное. Природная среда представляет собой ресурс, который, с одной стороны, имеет объективные свойства, а с другой - он включается в образ жизни путем его осмысления, надления его смыслами, коррелирующимися с жизненной философией индивидов, присвоения через практики. Индивид, исходя из структуры своего жизненного мира и доступных ресурсов, выстраивает свои отношения с природой (издавна особенными полями, лесами, лугами и т.д.), принимает решения в рамках дилеммы «уехать или остаться?» С этой же точки зрения предполагается анализ ростков дезурбанизации и дачной трансформации, наблюдающихся в ряде районов.

Экзистенциальная социология органично дополняется деятельностно-конструктивистским подходом: индивиды превращают свой жизненный опыт в жизненный мир как систему социальной навигации. Она является основой для конфигурации практик, которые трансформируют окружающую природную и социальную среду. Иначе говоря, не только объективные социальные условия формируют социальные практики, но и сами социальные практики конструируют географическое и социальное пространства.

Исходя из данной методологии, предполагается использовать кейс-стади как стратегию исследования. Оно организовано вокруг серии малых населенных пунктов, которые, с одной стороны, все расположены в зонах протекания процессов депопуляции, а с другой — каждый представляет собой специфический вариант развития. Данная стратегия предполагает анализ населенного пункта как социо-культурной и экологической системы, представляющей собой пространство развертывания разных вариантов индивидуальных образов жизни. Проведение такого кейс-стади опирается на принципы триангуляции. Триангуляция источников предполагает вторичный анализ публикаций об истории и современном развитии данных населенных пунктов, изучение местных СМИ и социальных сетей, интервью с экспертами (муниципальными чиновниками, журналистами, учителями, хозяйственными руководителями), полуформализованные интервью с местными жителями и дачниками.

Триангуляция исследователей предполагает, что основные кейсы делаются с участием нескольких исследователей. Методологическая триангуляция реализуется через сочетание объективистского подхода, предполагающего сбор данных об объективных, легко наблюдаемых (очевидных) процессах, с субъективистским подходом, ориентирующим на сбор данных, характеризующих состояние жизненного мира информантов. В выборку войдут малые сельские населенные пункты, наиболее сильно затронутые процессами депопуляции, расположенные в районах Ближнего Севера России, имеющих длительную историю социального развития. Качественные социологические исследования охватят не менее 150 человек. На предварительном этапе кейс-стади предполагается проводить в следующих регионах: Архангельская, Вологодская, Костромская области.

Ключевым методом сбора эмпирических данных является биографическое интервью, позволяющее увидеть и понять, как трансформации жизненных траекторий индивидов, с одной стороны, являются реакцией на изменения во внешней среде, а с другой — сами эту среду трансформируют (например, ведут к депопуляции или постаграрной трансформации). В качестве вспомогательных методов выступают вторичный анализ научной и краеведческой литературы, экспертные интервью, анализ статистики и официальных документов, социальных сетей, анкетные опросы жителей изучаемых территорий. Важным методом этнографического описания и анализа будет визуальное наблюдение (фиксация с помощью фотокамеры процессов трансформации образа жизни и общего контекста).

АНАЛИЗ СОЦИО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ - ДЕПОПУЛЯЦИИ И СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ:

Для анализа демографической ситуации на уровне муниципалитетов и городских округов в сельских сообществах (исполнители - У.Г.Николаева, Д.Мокренский) предполагается использование следующих методологических и методических подходов: естественный прирост определяется по данным текущего учета рождений и смертей, величина миграционного прироста исчисляется методом демографического баланса; в качестве основного индикатора для измерения территориальных различий в уровне рождаемости используется суммарный коэффициент рождаемости, при этом проблема статистической устойчивости и значимости рассчитанных показателей при малом количестве демографических событий решается посредством агрегирования доступных данных и расчете средних коэффициентов за трехлетние периоды. Кроме того, будет проведен анализ дифференциаций территорий по числу рождений детей высоких очередностей и по доле

рождений вне зарегистрированного брака, поскольку показатели рождаемости являются маркерами многих социальных проблем, связанных с составом семей, в том числе с неполными семьями, многодетными семьями, молодыми семьями. Для изучения дифференциации муниципальных районов и городских округов по уровню смертности будут выполнены оценки такой обобщающей ее характеристики, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении (методология расчета этого показателя для малых территорий описана в научной литературе (Денисенко, 2007; Тебуев, 2007)). С помощью стандартизованных коэффициентов (метод прямой стандартизации) будет выполнен анализ различий в смертности от отдельных причин; основное внимание будет уделено внешним причинам, которые тесно связаны с изменениями в социальной обстановке и отражают масштабы распространения некоторых форм девиантного поведения: убийства, самоубийства, алкоголизм, наркомания и токсикомания.

ОБЩИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

В ЦЕЛОМ методологические принципы кратко могут быть суммированы следующим образом:

- глоболокальность, то есть учет связи и взаимодействия местных, региональных и глобальных трендов изменения социально-экономической и политической ситуаций;
- комплексный характер анализа критических ситуаций и критической динамики, позволяющий провести сравнение со "штатным" состоянием социобиотехнических систем;
- учет динамического характера социобиотехнических систем: по мере их развития одни их агенты теряют силу, уходят, другие, напротив, приходят и увеличивают своё влияние, тогда как новые технологические вызовы могут приводить к радикализации ряда процессов;
- ресурсная ориентация, учитывающая, что эволюция любой фазы состояния социобиотехнической системы, в том числе и возникающих критических ситуаций, зависит от объёма и качества ресурсов, находящихся в распоряжении сторон, и способности к их мобилизации;
- внимание к процессам институциональных трансформаций, форм легитимации вновь возникающих «социальных новообразований», механизмов возникновения и разрешения конфликтов на депрессивных территориях.

Для ответа на поставленные исследовательские вопросы в рамках проекта будут применяться следующие методы:

- теоретико-методологический и междисциплинарный анализ;
- метод полевых качественных исследований (сбор и обработка статистических данных, полевые наблюдения, интервью, контент-анализ публикаций в интернете и СМИ) - это будет способствовать оценке и анализу предполагаемых сценариев развития;
- прогнозирование и сценарный метод (определение траекторий развития);
- анализ социально-экономической и социологической статистики по сельским поселениям и уровню жизни сельского населения;
- методы анализа социально-демографической статистики (на общерегиональном, областном и муниципальном уровнях), методы составления социально-демографического прогноза процессов депопуляции и старения сельского населения (включая на уровне статистики по муниципалитетам)
- методы составления географическо-демографических карт процессов депопуляции и старения сельского населения на уровне районов и областей.
- методы анализа космических снимков для анализа изменений природного покрова, изменения размещения лесов (включая зарастание полей и др.).

Исследование опирается на опыт 20-летней работы Угорского проекта в Костромской области (рук. – д.с.н. Н.Е.Покровский и д.г.н. Т.Г.Нефедова) – междисциплинарного исследования сельских районов и сельских сообществ. Выработанные методы и подходы

получают дальнейшее развитие и дополнение, а также впервые применяются в данном проекте к более широкому кругу проблем и на гораздо более широком поле староосвоенных районов Севера Европейской России – Ближнего Севера России.

ПЛАН ИССЛЕДОВАНИЙ НА ВЕСЬ СРОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА:

В 2019 г.:

- 1) Разработка методологии, концепции и программ теоретических и прикладных социально-экологических, социально-экономических, социологических и социо-демографических исследований сельских поселений, социального развития и образа жизни сельского населения Ближнего Севера России (Л.М.Баскин, Н.Е.Покровский, С.Н.Смирнов, В.И.Ильин, У.Г.Николаева).
- 2) Исследование экологического потенциала региона и общих тенденций социально-экологических трансформаций староосвоенных районов Европейской части России на основании статистики, удаленного зондирования, космических снимков; анализ процессов социально-экологического метаболизма в отношении депрессивных внегородских поселений; изучение лесохозяйственных регламентов, данных об аренде охотничьих угодий, отчетов Государственных заповедников, работающих в староосвоенных районах; оценка имеющихся моделей развития экологического потенциала территории; разработка методологии и конкретной программы изучения мотивации и профессиональной подготовки населения староосвоенных районов к использованию современных природных ресурсов (Л.М.Баскин, В.И.Немова).
- 3) Формирование статистической базы социально-демографических показателей, характеризующих социально-демографическую ситуацию в целом малых городах и сельских поселениях староосвоенных районах Европейской части России.. Проведение пилотных исследований внутрирегиональных социально-демографических дифференциаций на уровне муниципалитетов (на примере 3 областей – Архангельской, Вологодской и Костромской) (У.Г.Николаева, Д.Мокренский).
- 4) Формирование статистической базы показателей, характеризующих социально-экономическое положение сельского населения региона Ближнего Севера России с использованием результатов Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Росстатом (С.Н. Смирнов, М.А. Проходская).
- 5) Проведение теоретических исследований по реконструкции образа жизни сельского населения выбранного региона на основании имеющихся социологических источников, а также данных социологических исследований. Разработка программы и проведение пилотных прикладных качественных социологических исследований (рук. – В.И.Ильин, Н.Е.Покровский): разработка программы и гайда глубинных интервью для исследования образа жизни этнографическими методами, проведение пилотных исследований в формате кейс-стади (не менее 30 глубинных интервью) (В.И.Ильин: разработка методологических подходов и инструментария эмпирического исследования). (Н.Е.Покровский, В.И.Ильин, У.Г.Николаева, А.А.Чернега, Ю.А. Демидова).

По итогам работы в 2019 году планируется опубликовать не менее 6 статей в журналах, индексируемых в российских и международных базах данных, в том числе 2 статьи в высокорейтинговых журналах, индексируемых базами данных Scopus или Web of Science. Результаты исследования получают отражение в докладах на российских и международных конференциях (не менее 4 докладов).

В 2020 г. предполагается продолжение теоретической и аналитической работы, проведение полного комплекса демографических расчетов, обобщение полученных научных результатов:

1) Развитие и уточнение теоретико-методологических подходов и программ прикладных социально-экологических, социально-экономических, социологических и социо-демографических исследований сельских поселений, социального развития и образа жизни сельского населения Ближнего Севера России (Л.М.Баскин, Н.Е.Покровский, С.Н.Смирнов, В.И.Ильин, У.Г.Николаева).

2) На основе использования множественной регрессионной модели будут установлены существенные экологические (характеристики ландшафта, климата, сохранности старовозрастных лесов и фрагментацию лесов) и социальные-инфраструктурные (плотность дорог, дистанции до социально-важных объектов, дистанции до городов) факторы, определяющие возможности сохранения сельских поселений и выбор практик использования экологического потенциала территорий (Л.М. Баскин, С.Н.Смирнов, Д.Н.Мокренский, В.И.Немова).

3) Осуществление типологии муниципальных образований и сельских поселений выбранного региона по социальному и экономическому благополучию/неблагополучию и перспективам и необходимости структурных изменений в социальной и социально-экономической сфере. Количественная оценка показателей социальной эксклюзии сельского населения и анализ полученных результатов. Определение требований к социальной политике, адаптированной к потребностям сельского населения и ее ресурсному обеспечению (С.Н. Смирнов, У.Г. Николаева, М.А. Проходская).

4) Анализ демографической ситуации и составление демографического прогноза динамики сельского населения в среднесрочной перспективе выбранного макро-региона. Составление первичных прогнозов депопуляции и старения населений на уровне муниципалитетов (для выбранных районов). Исследование внутрорегиональных социально-демографических дифференциаций на уровне муниципалитетов (на примере Костромской и Вологодской областей) (У.Г.Николаева, Д.Мокренский).

5) Проведение второго этапа прикладных социологических исследований образа жизни сельского населения: качественные исследования (не менее 40 глубинных интервью) и экспертные опросы. Обработка и анализ полученных социологических данных. Исследование существующих кейсов устойчивого развития ряда сельских сообществ региона на основе природосберегающего и рационального использования природных ресурсов; анализ опыта создания и развития экопоселений как одной из моделей экологизации жизни и хозяйственных практик. Оценка возможных позитивных изменений в образе жизни и поведении сельского населения посредством тиражирования позитивного опыта и успешных паттернов природосберегающего поведения в регионе (В.И.Ильин, Н.Е.Покровский, У.Г.Николаева, А.А.Чернега, Ю.Демидова).

По итогам работы в 2020 году планируется опубликовать не менее 8 статей в журналах, индексируемых в российских и международных базах данных, в том числе 3 статьи в высокорейтинговых журналах, индексируемых базами данных Scopus или Web of Science. Результаты исследования получают отражение в докладах на российских и международных конференциях (не менее 5 докладов).

В 2021 году:

На третьем этапе исследований будет проведено завершение и обобщение результатов первого и второго этапа исследования всего коллектива в соответствии с целями и задачами проекта.

Конкретно:

- 1) разработана методология комплексного социально-экологического анализа развития внегородских поселений Ближнего Севера России в условиях депопуляции и сокращения сельско-хозяйственного производства, предложена методология определения перспективных направлений дифференцированного и диверсифицированного инвестирования в «точки роста» во внегородской России указанного региона;
- 2) осуществлен комплексный анализ социо-экологических, социально-экономических, социально-демографических и социокультурных процессов, протекающих во внегородских поселениях Ближнего Севера, построены модели трансформации образа жизни населения сельских поселений;
- 3) определены параметры социальной эксклюзии сельского населения России указанного региона и рассмотрены возможности ее преодоления, в том числе за счет проведения адекватной этой задаче социальной и социально-экономической политики;
- 4) установлены социальные и экологические детерминанты сельских общин и местностей, где возможна и неотложна трансформация образа жизни и хозяйственных практик; разработаны и соотнесены друг с другом две карты, одна – отражающая большую или меньшую готовность сельских общин к формированию нового социального уклада, вторая – оценивающая экологический потенциал территорий и меру его пригодности для преобразований в обществе;
- 5) исследованы традиционные практики, пригодные для трансформации в новые отрасли экономического развития на Ближнем Севере РФ, и разработаны методы оценки сельских общин на их пригодность к переходу к новому укладу жизни и, соответственно, целесообразность политических решений и инвестиций в отношении этих сельских общин; дан обзор технологий, новых для Российского Севера, но уже оправдавших себя, применяемых в странах со сходными экологическими условиями (ранчеводство скота и лошадей, фермы дичи, демонстрационные биоценозы, где туристы гарантированно знакомятся с привлекательными ландшафтами и ключевыми видами животных). Проанализирован и предложен максимально широкий спектр инновационных перспектив развития внегородских пространств в целях рекреации и развития экономики знаний. Будет проведен обзор и анализ различных проектов (в том числе реализованных) использования внегородской среды для перехода к их самообеспечению и поддержанию инфраструктуры;
- 6) сделан демографический прогноз сельского населения указанного региона в среднесрочной перспективе; обобщены результаты исследования феномена высоких внутрирайонных дифференциаций по основным социально-демографическим показателям, выявлены связи демографических характеристик как с особенностями образа жизни и самосохранительного поведения населения локальных сельских сообществ, так и с социально-экономическими условиями жизни. Оценено влияние фактора «старения» населения и депопуляции на социальное самочувствие, образ жизни и экономическую активность, включая хозяйственное развитие малых территорий и локальных сообществ;
- 7) дана количественная оценка масштабов социальной эксклюзии сельского населения Ближнего Севера России; оценены условия и возможности повышения инклюзии жителей сельских поселений и их реализуемость в контексте перспектив социально-экономического развития регионов;
- 8) сформулированы рекомендации и обоснованы требования, предъявляемые к социальной политике и ее инфраструктурному обеспечению, объектом которой являются сельские

жители, и определена ее роль в поддержании устойчивости сельских поселений (С.Н. Смирнов, У.Г. Николаева, М.А. Проходская);

9) обобщение инновационных перспектив использования внегородских пространств в целях рекреации и развития экономики знаний, включая развитие экологического туризма, экологической просветительской и природоохранной деятельности, развития заповедников и охраняемых природных мест, а также использования экономики знаний во внегородских территориях.

Результаты последнего этапа исследований будут отражены в публикациях (всего не менее 7 публикаций), в том числе в высокорейтинговых журналах, включенных в Web of Science или Scopus (3 публикации). Издание коллективной монографии. Выступления на российских и международных конференциях (не менее 5).

на английском языке

A comprehensive consideration of the socio-environmental factors of transforming rural communities in the region of the Middle North of Russia involves combining macro and micro perspectives, integrating trend analysis of socio-ecological and socio-economic transformation with the study of lifestyle transformation, daily practices, family, behavioral, moral, cultural, value installations.

The region “Near” North of Russia was chosen by the team as a testing ground for the development of a methodology and methodology for complex socio-ecological research for several reasons. Firstly, this region has a huge ecological potential - a huge territory, enormous forest and water resources, and relatively high biodiversity. Secondly, it is the most significant of the old-developed regions of European Russia in terms of the volume of decline in the post-Soviet period of agricultural production, economic “contraction”, depopulation of the population and social depression and exclusion of the rural population. The approaches and methods developed on the example of this region can be used to analyze socio-ecological processes in rural areas of other regions of Russia.

The term “Near North” of Russia was at one time proposed and substantiated by a number of social geographers — T. Nefedova, V.N. Kalutskov, A.I. Treivish. In accordance with the characteristics of T. Nefedova, the “Near North” of Russia includes “a vast territory of the Northern Non-Black Earth Region, which in the past was characterized by not very dense, but agricultural development, and now largely subject to neglect. It was agricultural development in the pre-Soviet times and the created there Soviet industrial agriculture distinguishes the Middle North from the Far, where the basis of development was the use of minerals and forest resources. The southern boundary of the Russian North is usually distinguished by the nature of the cultural landscape, the North Russian housing complex, and partly by the distribution area of the North Russian dialect (Kalutskov, 2008, pp. 173-176). Thus, the Middle North includes the Novgorod, Vologda, Kostroma, and Kirov regions, as well as the south of Karelia and the Arkhangelsk region, the east of Leningrad, and the north of Tver, Yaroslavl, and Nizhny Novgorod regions. The selected territory meets the main requirement of the project - here for more than 450 years (counting from the time of the colonization activities of Ivan IV), the traditional culture of the “forest” peoples preserved and developed: Russians, Mari, Komi, Pomorians, later Germans (resettled by Catherine II). During all these centuries there was no war (counting from the time of the expulsion of the Polish troops), large migrations of peoples. Even the events of the October Revolution and the Civil War did not significantly affect the life and social structure of the population. It is here that it is advisable to link the search for ways out of the socio-economic crisis with the development of environmental and environmental technologies, environmental awareness, traditional and modern technologies and

practices that contribute to the emergence of rural communities from the crisis and the transition to a model of sustainable development.

ENVIRONMENTAL DETERMINANTS OF THE TRANSFORMATION OF EXTRA-URBAN SPACES AND THEIR INTRODUCTION TO RURAL COMMUNITIES:

The analysis of socio-biotic systems and the study of the processes of socio-ecological metabolism in terms of their impact on the conditions and lifestyle of the population of rural settlements (L.M. Baskin, V.I. Nemova and others) is one of the important areas of research in an interdisciplinary project. Using this project, an analysis of socio-biotic systems and the study of socio-ecological metabolism processes, including analysis of the entire spectrum of the ecosystem role of forests and biodiversity of specific territories, will allow using tools to study the structure and dynamics of the interaction of natural and social, based on problem-oriented, interdisciplinary and transdisciplinary approaches. Special attention will be focused on the very important concepts of "green economy" and "ecosystem services", which allow to open a fundamentally new dimension for studying the state and prospects of development of rural territories and rural settlements. The development of forest areas near rural settlements based on the principles of sustainable forest management creates the basis for the integrated use of forest resources. Assessment of overgrowing of former agricultural lands by forest will allow developing options for the development and involvement of small and medium-sized businesses in the rational use of forest resources.

Multiple assessments of the ecological features of the human and animal habitat, including the ecological potential of the territories, can be assessed using remote sensing methods, analysis of digital satellite images, analysis of various environmental data on the territory. A comprehensive scientific assessment of the ecological potential of the territory will be combined with the social, socio-economic and demographic assessment of the rural communities of the territory, which will allow an assessment of the prospects for the further development of a particular territory and its population in terms of several development options and the use of available resources.

At the same time, the assessment of the socio-ecological attractiveness of the territory for citizens-downshifters who move to rural areas in order to implement economic and environmental projects, family and group rest, and recreation takes on particular importance. For example, the choice of suitable places for settlement by downshifters requires an assessment of the built-up area of villages, measurement of distances to other villages, to district and regional centers, to large cities, to areas where there is an increased level of pollution with heavy metals and gas pollution. ripe forests, to swamps and clearings (also an estimate of the area of these biotopes in a certain radius from the village), to the main highways, etc. People try to give some general assessment of all these factors, but remote sensing, using the methods of spatial statistics, allows us to objectively compare conditions based on a certain value that takes into account not only all known factors but also their importance to humans.

It is also important for local rural and urban populations to create incentives for the application of models of sustainable and legal forest use in forest-dependent communities.

Based on the principle of actualism, i.e. predicting the future on the basis of an assessment of the existing, a study will be carried out (using the example of Kostroma and Vologda Oblasts) of existing hunting farms, livestock and horse ranchers, nature reserves and specially protected areas, a forecast map of such farms in the future is given. For this assessment, the following parameters will be used: landscape, including the presence of water bodies, climate (minimum and maximum temperatures, maximum depth of snow cover), vegetation (vegetation index, assessment of vegetation productivity), number and dynamics of the most important species of animals, birds and fish: the existence of populated points in a certain radius from the farm, the road network.

The general sociological approach to the analysis of the dynamic aspects of the lifestyle, implemented by the group, is connected with the understanding that the social space at the end of the twentieth and the beginning of the twenty-first century showed its new state that had not previously revealed itself and was not subject to special consideration even among sociologists. We are talking about "fluidity", "transformity", "plasticity" of social space and social reality in general: under the influence of external factors, social space - the "body" can significantly change in a short period of time while maintaining its internal content and its consistency. At some poles of the social continuum, a thinning of the social fabric can occur and even an increase in a peculiar social "vacuum"; on others, the effect of "weighting", "compaction", concentration of the social fabric, and an increase in the saturation of social processes occur simultaneously; at the same time, there appear peculiar "bubbles", "kinks", areas of temporary localization of foreign social tissues. Changes affect both social micro processes and macro trends, macro trends of social changes. Habitual and well-studied unidirectional lines of modernization development, this is a classic ascent from simple structures to more complex and differentiated, from technologically primitive to technologically advanced, today combined with increasing non-linear development, reversibility, reflexivity, reversal, "archaization" [Nikolaeva, 2005 ; Pokrovsky, Nikolaeva, 2014], as well as contradictory symbiosis at certain points in the space of multidirectional models of social change.

In the second half of the twentieth century, sociologists discovered new trends in the socio-spatial mobility of the population, which were determined not only by the accelerated labor migration of rural residents from villages to cities, not only the habitual labor migration of rural people from the village to the early phase of industrial society, that is, the relocation of urban residents in a non-urban environment. Mutual balancing of the opposite flows and the emergence along with it of fundamentally new forms of socio-geographical movements ("short-term", "returnable", "pendulum"), as a result of the spatial quality of the social changes that gave a new quality, were designated by N.Y. Pokrovsky [Pokrovsky, 2005] by the specific sociological term-metaphor "fluid migration", congruent to the concept of "flowing modernity" by Sigmund Bauman [Bauman, 2000]. Indeed, socio-geographical mobility in modern society - "fluid", "fluid", which takes on new forms and occupies the most diverse social niches - goes beyond the boundaries of megalopolises and forces a new analysis of the social statuses and dynamics of the development of new out-of-town communities that are step turn from subcultural exotics to gradually emerging mainstream. The principle of "permanent residence" (Permanent Residency), which was recently so important for determining the social and legal status of an individual and a group, is now combined with the principle of "accentuated dynamics" (N.Ye. Pokrovsky), with heightened attention to the spatial development of social networks and flows [Urry, 2012]. Social space absorbs geographic and transforms it, while physical space structures and restructures social fabric and social dynamics.

Modernization and technologization of life, rationalization of behavior, the spread of new means of communication and consumption patterns are combined in the space of small cities and rural communities with the preservation and reproduction of deep patterns of social behavior, with careful collection, maintenance and revival of cultural traditions, reanimation of archaic layers of mentality. Contradictions between global and local, modern and traditional, "central" and "peripheral", "market" and "non-market", "economically rational" and "traditionally moral" and others that permeate through the life of modern man, in the social space of rural settlements acquire particular sharpness and depth, causing at the individual level and the level of small groups, deep social and socio-psychological conflicts, feelings of social anxiety and dissatisfaction. All this has a direct impact on making life decisions, on models of personal and social identity, on the formation of individual behavioral trajectories, creating certain social trends.

APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH:

Using qualitative methods, applied sociological research will be conducted - expert interviews and in-depth interviews - in rural settlements of a number of old-developed regions of European Russia, representing different economic and geographical zones, socio-economic and socio-cultural types.

The object of empirical sociological research is the population of small settlements of old-developed regions of the European part of Russia, to some extent affected by the processes of depopulation. In the context of time, an object implies immersion in a historical context, understood as a set of prerequisites for modern transformation, but with a focus on the current state of affairs. The subject of the research is the transformation of the lifestyle of the population of the small settlements studied.

Methodology and methods of applied sociological research:

Conducting qualitative sociological research (V.I. Il'in, A.A. Chernega, U.G.Nikolaeva, Yu.A.Demidova). The basis of high-quality sociological research is a methodological turn to existential everyday life, justified by P. Darning. He suggests a look at the various transformations that take place at the middle and macro level from the perspective of individuals solving their existential problems. At the same time, traditional division into macro and micro levels, objective and subjective, is minimized. The environment is a resource that, on the one hand, has objective properties, and on the other, it is included in the way of life by means of its comprehension, endowing it with meanings that are correlated with the life philosophy of individuals, appropriation through practice. The individual, proceeding from the structure of his life world and available resources, builds his relationship with nature (long since special fields, forests, meadows, etc.), makes decisions within the framework of the dilemma "to leave or stay?" From this point of view, the analysis is supposed sprouts deurbanization and dacha transformation observed in a number of areas.

Existential sociology is organically supplemented by an activity-constructivist approach: individuals turn their life experiences into the life-world as a system of social navigation. It is the basis for the configuration of practices that transform the natural and social environment. In other words, not only objective social conditions form social practices, but also social practices themselves construct a geographical and social space. Based on this methodology, it is proposed to use the case study as a research strategy. It is organized around a series of small settlements, which, on the one hand, are all located in the zones of depopulation processes, and on the other, each is a specific development option. This strategy involves the analysis of the settlement as a socio-cultural and ecological system, which is a space for the deployment of different variants of individual lifestyles. Carrying out such a case study is based on the principles of triangulation. Sources triangulation presupposes a secondary analysis of publications on the history and modern development of these settlements, the study of local media and social networks, interviews with experts (municipal officials, journalists, teachers, business leaders), semi-formalized interviews with local residents and summer residents.

The researchers' triangulation assumes that the main cases are made with the participation of several researchers. Methodological triangulation is realized through a combination of an objectivist approach, involving the collection of data on objective, easily observable (obvious) processes, with a subjectivist approach, orienting to collecting data characterizing the state of the informants' life-world. The sample will include small rural settlements most affected by depopulation processes located in areas of the Middle North of Russia with a long history of social development. Qualitative case studies will cover at least 150 people. At the preliminary stage, case studies are supposed to be held in the following regions: Arkhangelsk, Vologda, Kostroma regions.

A key method of collecting empirical data is a biographical interview, which allows you to see and understand how transformations of life trajectories of individuals, on the one hand, are a response to changes in the external environment, and on the other, they themselves transform this environment (for example, they lead to depopulation or post-agrarian transformation) .

Auxiliary methods are the secondary analysis of scientific and local lore literature, expert interviews, analysis of statistics and official documents, social networks, questionnaires of residents

of study territories. An important method of ethnographic description and analysis will be visual observation (fixation with the help of a camera of the processes of transformation of lifestyle and the general context).

To analyze the demographic situation at the level of municipalities and urban districts in rural communities (performers - U.G.Nikolaeva, D.Mokrensky), the following methodological and methodological approaches are used: the natural increase is determined according to the current registration of births and deaths, demographic balance; The total fertility rate is used as the main indicator for measuring territorial differences in fertility, while the problem of statistical stability and significance of calculated indicators with a small number of demographic events is solved by aggregating the available data and calculating average coefficients for three-year periods. In addition, an analysis will be made of the differentiation of territories by the number of births of children of high priority and by the proportion of births outside of a registered marriage, since birth rates are markers of many social problems related to family composition, including single-parent families, large families, and young families. To study the differentiation of municipal areas and urban districts in terms of mortality, estimates will be made of such a generalizing characteristic of life expectancy at birth (the methodology for calculating this indicator for small areas is described in the scientific literature (Denisenko, 2007; Tebuev, 2007)). Using standardized coefficients (direct standardization method) will analyze the differences in mortality from individual causes, focusing on external causes that are closely related to changes in and in the social environment and reflect the prevalence of certain forms of deviant behavior: homicide, suicide, alcoholism, drug addiction and substance abuse.

GENERAL METHODOLOGICAL PRINCIPLES AND METHODS OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH:

Overall, the methodological principles can be briefly summarized as follows:

- global location, that is, taking into account the relationship and interaction of local, regional and global trends in the socio-economic and political situations;
- the complex nature of the analysis of critical situations and critical dynamics, allowing to make a comparison with the "regular" state of socio-biotechnical systems;
- taking into account the dynamic nature of socio-biotechnological systems: as they develop, some of their agents lose power, go away, others, on the contrary, come and increase their influence, while new technological challenges may lead to the radicalization of a number of processes;
- resource orientation, taking into account that the evolution of any phase of the state of a socio-biotechnical system, including emerging critical situations, depends on the volume and quality of resources at the disposal of the parties, and the ability to mobilize them;
- attention to the processes of institutional transformations, forms of legitimization of the newly emerging "social neoplasms", mechanisms for the emergence and resolution of conflicts in depressed territories.

The following methods will be used to answer the research questions posed by the project:

- theoretical and methodological and interdisciplinary analysis;
- the method of field qualitative research (collection and processing of statistical data, field observations, interviews, content analysis of publications on the Internet and the media) - this will contribute to the assessment and analysis of the proposed development scenarios;
- forecasting and scenario method (definition of development trajectories);
- analysis of socio-economic and sociological statistics on rural settlements and the standard of living of the rural population;
- methods for analyzing socio-demographic statistics (at the regional, regional and municipal levels), methods for compiling socio-demographic projections of the processes of depopulation and aging of the rural population (including at the statistics level for municipalities)

- methods of compiling geographic-demographic maps of the processes of depopulation and aging of the rural population at the level of districts and regions.
- methods of analysis of satellite images for the analysis of changes in natural cover, changes in the arrangement of forests (including overgrowing of fields, etc.).

The study is based on the experience of a 20-year-old Ugorsky project in the Kostroma region (headed by Dr. N. Ye. Pokrovsky, Dr. and Dr. G. Nefedova) - an interdisciplinary study of rural areas and rural communities. The developed methods and approaches are further developed and supplemented, and for the first time they are applied in this project to a wider range of problems and to a much wider field of old-developed regions of the North of European Russia - the Near North of Russia.

RESEARCH PLAN FOR THE WHOLE TIME OF THE PROJECT IMPLEMENTATION:

In 2019:

- 1) Development of the methodology, concept and programs of theoretical and applied socio-ecological, socio-economic, sociological and socio-demographic studies of rural settlements, social development and lifestyle of the rural population of the Middle North of Russia (L.M. Baskin, N.E. Pokrovsky, S.N. Smirnov, V.I. Ilin, U.G. Nikolaev).
- 2) Study of the ecological potential of the region and the general trends of socio-ecological transformations of old-developed regions of the European part of Russia based on statistics, remote sensing, satellite images; analysis of the processes of socio-ecological metabolism in relation to depressed non-urban settlements; study of forestry regulations, data on the lease of hunting grounds, reports of State reserves, working in old-developed areas; assessment of existing models of development of the ecological potential of the territory; development of a methodology and a specific program for studying the motivation and training of the population of old-developed areas for the use of modern natural resources (L.M. Baskin, V.I. Nemova).
- 3) Formation of a statistical base of socio-demographic indicators characterizing the socio-demographic situation in general in small cities and rural settlements of old-developed regions of the European part of Russia. Pilot studies of intra-regional socio-demographic differentiations at the municipal level (using the example of 3 regions - Arkhangelsk, Vologda and Kostroma) (U.G. Nikolaeva, D. Mokrensky).
- 4) Formation of a statistical base of indicators characterizing the socio-economic situation of the rural population of the region of the Near North of Russia using the results of the Integrated Monitoring of Living Conditions of the Population (SESC) conducted by the Rosstat (S.N. Smirnov, M.A. Prokhodskaya).
- 5) Conducting theoretical studies on the reconstruction of the lifestyle of the rural population of the selected region based on available sociological sources, as well as sociological research data. Developing a program and conducting pilot applied qualitative sociological research (supervisor: V.I., N.E. Pokrovsky): development of the program and guide of in-depth interviews for the study of lifestyle by ethnographic methods, conducting pilot studies in the case study format (at least 30 in-depth interviews) (V.I. n: development of methodological approaches and tools of empirical research). (N.Ye. Pokrovsky, V.I. Ilyin, U.G. Nikolaev, A.A. Chernega, Y.A. Demidova).

According to the results of work in 2019, it is planned to publish at least 6 articles in journals indexed in Russian and international databases, including 2 articles in high-rating journals, indexed by Scopus or Web of Science databases. The results of the study will be reflected in the reports at Russian and international conferences (at least 4 reports).

In 2020, it is planned to continue theoretical and analytical work, conduct a full range of demographic calculations, generalize the scientific results obtained:

- 1) Development and refinement of theoretical and methodological approaches and programs of applied socio-ecological, socio-economic, sociological and socio-demographic studies of rural settlements, social development and lifestyle of the rural population of the Russian North (L.M. Baskin, N.E. Pokrovsky, S.N. Smirnov, V.I.Ilyin, U.G.Nikolaeva).
- 2) Based on the use of a multiple regression model, significant environmental (landscape characteristics, climate, old-growth forest preservation and forest fragmentation) and social infrastructure (road density, distance to socially important facilities, distance to cities) will be established; settlements and the selection of practices in the use of the ecological potential of the territories (L.M. Baskin, S.N.Smirnov, D.N.Mokrensky, V.N. Nemova).
- 3) Implementation of the typology of municipalities and rural settlements of the selected region on social and economic well-being / disadvantage and prospects and the need for structural changes in the social and socio-economic sphere. Quantitative assessment of indicators of social exclusion of the rural population and analysis of the results. Determination of requirements for social policy adapted to the needs of the rural population and its resource provision (S.N. Smirnov, U.G. Nikolayeva, M.A. Prokhodskaya).
- 4) Analysis of the demographic situation and the compilation of a demographic forecast of the dynamics of the rural population in the medium term perspective of the selected macro-region. Preparing primary depopulation and population aging forecasts at the municipal level (for selected districts). The study of intraregional socio-demographic differentiations at the level of municipalities (on the example of Kostroma and Vologda regions) (U.G. Nikolayeva, D. Mokrensky).
- 5) Conducting the second stage of applied sociological research on the lifestyle of the rural population: qualitative research (at least 40 in-depth interviews) and expert surveys. Processing and analysis of sociological data. Study of existing cases of sustainable development of a number of rural communities in the region based on the environmentally friendly and rational use of natural resources; analysis of the experience of creation and development of eco-settlements as one of the models of greening life and economic practices. Evaluation of possible positive changes in the lifestyle and behavior of the rural population through replication of positive experience and successful patterns of environmental behavior in the region (V.I. Il'in, N.Ye.Pokrovsky, U.G. Nikolayeva, A.A. Chernega, Yu.Demidova).

According to the results of work in 2020, it is planned to publish at least 8 articles in journals indexed in Russian and international databases, including 3 articles in high-rating journals, indexed by Scopus or Web of Science databases. The results of the study will be reflected in the reports at Russian and international conferences (at least 5 reports).

In 2021:

At the third stage of research, the completion and synthesis of the results of the first and second stages of the research of the whole team will be carried out in accordance with the goals and objectives of the project.

In particular:

- 1) a methodology was developed for an integrated social and environmental analysis of the development of non-urban settlements in the Middle North of Russia under conditions of depopulation and reduction of agricultural production, a methodology was proposed for identifying promising areas of differentiated and diversified investment in the “growth points” in a non-urban Russia of the specified region;
- 2) a comprehensive analysis of the socio-ecological, socio-economic, socio-demographic and socio-cultural processes taking place in the out-of-urban settlements of the Blessed North has been carried out; models for the transformation of the lifestyle of the population of rural settlements have been built;
- 3) the parameters of the social exclusion of the rural population of Russia of the specified region are determined and the possibilities of its overcoming are considered, including through the implementation of an appropriate social and socio-economic policy for this task;

- 4) social and environmental determinants of rural communities and localities have been established, where transformation of lifestyles and economic practices is possible and urgent; two maps were developed and correlated with each other, one - reflecting the greater or lesser willingness of rural communities to form a new social order, the second one evaluating the ecological potential of the territories and the measure of its suitability for transformations in society;
- 5) traditional practices suitable for transforming into new sectors of economic development in the Middle North of the Russian Federation have been studied, and methods have been developed for assessing rural communities for their suitability for a transition to a new way of life and, accordingly, the expediency of policy decisions and investments for these rural communities; An overview of new technologies for the Russian North, but already proven, is used in countries with similar environmental conditions (ranching of livestock and horses, game farms, demonstration biocenoses, where tourists are guaranteed to get acquainted with attractive landscapes and key animal species). The widest possible range of innovative prospects for the development of non-urban spaces for recreation and the development of the knowledge economy has been analyzed and proposed. There will be a review and analysis of various projects (including implemented ones) of using a non-urban environment for the transition to their self-sufficiency and maintenance of infrastructure.
- 6) made a demographic forecast of the rural population of the specified region in the medium term; the results of the study of the phenomenon of high intra-district differentiations are summarized by the main socio-demographic indicators, the links of the demographic characteristics are revealed both with the peculiarities of lifestyle and self-protecting behavior of the population of local rural communities, and with socio-economic living conditions. The influence of the factor of "aging" of the population and depopulation on social well-being, lifestyle and economic activity, including the economic development of small territories and local communities, is estimated.
- 7) a quantitative assessment of the extent of social exclusion of the rural population of the Russian Middle North was given; the conditions and possibilities for increasing the inclusion of residents of rural settlements and their feasibility in the context of the prospects for the socio-economic development of the regions were assessed;
- 8) recommendations were formulated and the requirements for social policy and its infrastructural support, the object of which are rural residents, were justified, and its role in maintaining the sustainability of rural settlements was defined (S.N. Smirnov, U.G. Nikolaeva, M.A. Prokhodskaya).
- 9) a synthesis of innovative prospects for the use of non-urban spaces for recreation and development of the knowledge economy, including the development of ecological tourism, environmental education and environmental activities, the development of nature reserves and protected natural places, as well as the use of the knowledge economy in non-urban areas.

The results of the last stage of research will be reflected in publications (no less than 7 publications in total), including in high-rating journals included in the Web of Science or Scopus (3 publications). Publication of a collective monograph. Speeches at Russian and international conferences (at least 5).

**Имеющийся у научного коллектива научный задел по проекту (указываются полученные ранее результаты, разработанные программы и методы)
ИМЕЮЩИЙСЯ У КОЛЛЕКТИВА НАУЧНЫЙ ЗАДЕЛ ПО ПРОЕКТУ.**

Исследование опирается на опыт 20-летней работы Угорского проекта в Костромской области (рук. – д.с.н. Н.Е.Покровский и д.г.н. Т.Г.Нефедова) – междисциплинарного исследования сельских районов и сельских сообществ. Выработанные методы и подходы получают дальнейшее развитие и дополнение, а также впервые применяются в данном проекте к более широкому кругу проблем и на гораздо более широком поле староосвоенных районов Севера Европейской России – Ближнего Севера России.

По итогам предшествующей совместной работы участников коллектива выходили коллективные монографии и совместные статьи в ведущих научных журналах, научных сборниках.

ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ СОВМЕСТНЫЕ КОЛЛЕКТИВНЫЕ МОНОГРАФИИ:

Ойкумена Ближнего Севера России/ред. Н.Е. Покровского, Т.Г. Нефедовой. Авторы: Аверкиева К.В., Баскин Л.М., Дроздов А.В., Жуков С.Т., Зайцев В.А., Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Преображенская Е.С., Трейвиш А.И. М.: Университетская книга, 2016. - 263 с. ISBN 978-5-98699-163-4

Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: Дезурбанизация и сельско-городские сообщества/ ред. В.И. Ильин, Н.Е. Покровский. Авторы: Ильин В.И., Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И., Денисенко М.Б., Николаева У.Г., Денисенко Г.М., М.: Университетская книга, 2016. - 404 с. ISBN 978-5-98699-226-6.

Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения/ ред. Н.Е. Покровского и Т.Г. Нефедовой. М.: Логос, 2014, 295 с. Авторы: Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г., Николаева У.Г., Денисенко М.Б., Мкртчян Н.В., Трейвиш А.И., Баскин Л.М., Плюснин Ю.М. Москва: Логос, 2014. - 295 с. ISBN 978-5-98704-714-9

Научная квалификация и опыт работы исследователей, входящих в проект:

Коллектив исследователей проекта обладает высоким научным потенциалом, имеет большой опыт проведения как общетеоретических, так и прикладных социологических, социолого-демографических и социолого-экономических исследований. Все члены исследовательской группы принимали ранее участие в российских и международных научных исследованиях, владеют современными методами социологических, социо-экономических и социо-демографических исследований, анализа статистических данных. Участники проекта имеют многолетний опыт работы в междисциплинарных проектах, в частности, междисциплинарном Угорском проекте (рук. Н.Е.Покровский) по исследованию экологических и социальных процессов на Ближнем Севере России.

Члены коллектива имеют большое число публикации в ведущих российских и зарубежных научных изданиях, в том числе индексируемых в международной база данных (Scopus, Web of Science и др.). Многие научно-исследовательские проекты участников исследовательской группы поддерживались ранее научными фондами - РФФИ, РГНФ, РНФ, другими научными организациями.

БАСКИН Леонид Миронович - доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института проблем эволюции и экологии имени А.Н.Северцова РАН.

Баскин Л.М. - крупный специалист по вопросам социобиологии, экологии, природоохранной деятельности, просветительской работы в области биологии и экологии. Руководитель Таежной станции ИПЭиЭ РАН в Костромской области, разработчик и руководитель ряда научно-исследовательских направлений в области экологии и социобиологии. Руководитель и участник многих всероссийских и международных научно-исследовательских проектов в области экологии. Член междисциплинарного Угорского проекта, соавтор ряда коллективных монографий, посвященный исследованию экологических и социальных процессов на Ближнем Севере России. Имеет многочисленные публикации в России и за рубежом, в том числе на английском языке в высокорейтинговых журналах высоких квартилей, индексируемых международными базами данных Web of Science и Scopus (всего публикаций – более 150. из них в высокорейтинговых журналах более 30 публикаций).

ПОКРОВСКИЙ Никита Евгеньевич - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии НИУ "Высшая школа экономики", главный научный сотрудник Института социологии РАН (ныне ФНИСЦ РАН).

Н.Е.Покровский - специалист в области социологической теории, теории социальной трансформации локальных сообществ, разработчик и участник прикладных социологических исследований. Исследует теоретические и прикладные аспекты трансформации социального пространства, урбанизации и обратной миграции на примере сельских сообществ Ближнего Севера России. В течение последних 20 лет возглавляет Угорский проект и научно-исследовательскую базу в Костромской области. Ведет исследования и в сельских районах Вологодской области. По материалам исследований Н.Е.Покровским опубликованы многочисленные коллективные монографии и статьи в высокорейтинговых журналах, в том числе индексируемые в базах данных системы Scopus (всего – более 120 научных работ, 12 из них – в индексируемых системой Scopus журналах и сборниках). Результаты исследований ежегодно докладываются на международных конференциях Международной социологической ассоциации (ISA), конференциях 26 исследовательского комитета МСА и др. С 2002 по 2014 гг. входил в Исполнительный комитет международной социологической ассоциации, возглавлял неоднократно пленарные сессии Всемирных социологических конгрессов (МСА). Президент РОО «Сообщество профессиональных социологов». В преподавании и научных исследованиях опирается на современные достижения социальной теории и результаты прикладных исследований на Ближнем Севере России.

ИЛЬИН Владимир Иванович - доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета.

В.И. Ильин – специалист в области социальной структуры, социальных институтов и процессов, социального неравенства и социальной мобильности, социологии культуры. Разрабатывал методологию и методику качественных социологических исследований, проводил широкие эмпирические социологические исследования социальных и социокультурных процессов в малых городах и сельских районах России. В.И.Ильин, в частности, разрабатывал концепцию малого населенного пункта как локального социокультурного поля (в качестве одного из вариантов системного подхода). Им проведена концептуализация категории глубинки как элемента социального пространства, разрабатывается концепция жизненной колеи как разновидности социальной инерции. В.И.Ильин исследует, как с условиях «текучей» современности проявляется тенденция к размыванию жизненной колеи и открытию перспектив для социального «серфинга» как модели социальной мобильности. В.И.Ильиным разработана модель дуального образа жизни, объясняющая постаграрную трансформацию сельских населенных пунктов в ряде регионов страны. Разработана также модель конвертации прошлого через историческое повествование в туристические достопримечательности, превращающиеся в социальный ресурс развития глубинки. На основании этих теоретико-методологических разработок собран достаточно большой эмпирический материал о жизни в малых городах и сельских сообществах во время полевых исследований в Краснодарском крае, Костромской области, других регионах Европейской России.

СМИРНОВ Сергей Николаевич – доктор экономических наук (кандидат географических наук), заведующий Центром анализа социальных программ и рисков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

Смирнов С.Н. – известный специалист в области анализа социально-экономической ситуации в регионах (в том числе на уровне муниципальных образований), исследований возможностей адаптации социальной политики к социально-экономическим условиям конкретных регионов, экспертизы последствий принятия нормативных правовых актов на субъекты экономической деятельности и домохозяйства. Имеет опыт разработки инструментария социологических обследований населения и обработки их результатов.

Автор публикаций в ведущих научных журналах, в том числе входящих в международные базы данных.

НИКОЛАЕВА Ульяна Геннадьевна - доктор экономических наук, с.н.с. кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Николаева У.Г. - специалист в области исследования социальных и социо-демографических процессов в сельских сообществах, теневой и неформальной экономики, неформальных социальных и экономических связей и трансфертов, возрождения архаических экономических и социальных отношений в современной экономике и социальных практиках. Имеет большой опыт участия в прикладных социологических исследованиях. Участник всероссийских и международных социологических конференций, член Международной социологической ассоциации, Европейской социологической ассоциации, РОО "Сообщество профессиональных социологов", Угорского проекта. Имеет публикации в ведущих научных журналах, в том числе входящих в международные базы данных Scopus (всего более 50 публикаций, из них 4 индексируются в системе Scopus).

МОКРЕНСКИЙ Денис Николаевич – аспирант кафедры народонаселения Экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Мокренский Д.Н. - исследователь экономических, демографических, экономико-географических процессов в регионах и муниципальных образованиях ЦФО. В частности, рассмотрел динамику естественного и миграционного движения, роль экономических факторов в миграционном движении для муниципалитетов ЦФО за период с 2011 по 2016 гг. Исследовал демографическое развитие малых городов Центральной России. Имеет опыт анализа возможностей и ограничений для регионального и социально-экономического анализа при работе с муниципальной статистикой. Участник полевых социологических исследований в более чем десяти регионах России. Имеет публикации в ведущих научных журналах, в том числе индексируемых в международных база данных, таких как Web of Science.

ЧЕРНЕГА Артем Андреевич – кандидат социологических наук, начальник отдела туризма и общественных проектов администрации Тотемского муниципального района Вологодской области.

Чернега А.А. - разрабатывал модель туристической достопримечательности как социального ресурса и капитала на материалах исследования в малых городах и поселениях европейской части России в деятельностно-конструктивистском ключе. В 2016 г. под руководством В.И. Ильина защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук по теме «Социальное конструирование туристических достопримечательностей как фактор развития малых городов России». Выявлена и описана взаимосвязь между производством туристических ресурсов и трансформацией социальной структуры, выработаны типология туристических достопримечательностей, механизмы и технологии их превращения в разные формы ресурсов и капитала. Через такую область изучения как сфера туризма показаны модели трансформации индивидуальных и семейных жизненных стратегий населения Ярославской, Вологодской и Нижегородской областей. Собран значительный полевой материал, анализ которого позволил сгладить парадоксы объективистского и субъективистского подходов. А. Чернега имеет четырехлетний опыт организации всероссийских конференций по темам социокультурного и социально-экономического развития малых населенных пунктов страны (на базе г. Тотьма Вологодской обл.). Конференции ежегодно собирают по 50-70 участников.

ДЕМИДОВА Юлия Андреевна – аспирант исторического факультета МГУ (кафедра антропологии). Исследователь сельских сообществ, экологических поселений, образа жизни. Участник полевых социологических исследований. Член Угроского проекта.

ПРОХОДСКАЯ Маргарита Александровна – магистрант программы «Управление в социальной сфере» НИУ ВШЭ, соискатель степени кандидата наук по направлению социальная философия (Московский городской педагогический университет), старший преподаватель Сибирского государственного университета науки и техники М.Ф. Решетнева, аналитик и преподаватель курсов повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих «Сибирский региональный межвузовский центр». Победитель всероссийского конкурса РАНХиГС «Устойчивое будущее России». Специалист в области исследований социально-экономической политики регионов, стратегий развития городов и малых поселений. Автор и исполнитель социологических исследований.

НЕМОВА Владислава Игоревна – аспирант кафедры природопользования экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Специалист по проблемам исследования лесных ресурсов и экосистемных услуг.

Участник ряда исследовательских проектов, связанных с оценкой лесных ресурсов в регионах России.

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕКТИВА:

БАСКИН Л.М.:

Kim, M., L. M. Baskin, K. J. C. Pei Müller, R. Taber, A. Müller and K. Kaji (2018) Wildlife Policy and Laws in East Asia // In “North American Wildlife Policy and Law” (Eds. Leopold, B.D., W. B. Kessler and J. L. Cummins). Missoula Boone and Crockett Club, с. 445 – 480.

Баскин Л. М. Оценка видимости в лесу как фактора, определяющего защитные свойства леса для бурого медведя // Экология, 2017. №5. С. 495-499.

Баскин Л.М. Толпа и стадо. С.-Петербург: Нестор-история. 2017. 232 с.

Baskin, L.M. 2016. Hunting as sustainable wildlife management // Mammal Study, vol. 41(4): 173-180.

Sieber A., Uvarov N.V., Baskin L.M., Radeloff V.C., Batemand B.L., Pankov A.B., Kuemmerle T. Post-Soviet land-use change effects on large mammals' habitat in European Russia // Biological Conservation. 2015. Vol. 191. P. 567–576.

Bragina E.V., Ives A.R., Pidgeon A.M., Kuemmerle T., Baskin L.M., Gubar Y.P., Piquer-Rodriguez M., Keuler N.S., Petrosyan V.G., Radeloff V.C. Rapid declines of large mammal populations after the collapse of the Soviet Union. // Conservation Biology. 2015. Vol. 29, Nu. 3. P. 844–853.

Баскин Л.М., Барышева С.Л. 2014. Биоразнообразие, социальный капитал и потенциал развития Ближнего Севера России // В: Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. (ред.) Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. Москва. Логос. С. 306-353.

Баскин Л.М., Дубинин М., Прищепов А.В. Экологический потенциал Ближнего Севера России и социально-экологическое планирование. // Социологический ежегодник. 2013. С. 63-84.

Sieber A., Kuemmerle T., Prishchepov A.V., Wendland K.J., Baumann M., Radeloff V.C., Baskin L.M., Hostert P. 2013. Landsat-based mapping of post-Soviet land-use change to assess the effectiveness of the Oksky and Mordovsky protected areas in European Russia // Remote Sensing of Environment, Volume 133, P. 38-51.

Баскин Л.М., Охлопков И.М. 2012. Охрана крупных млекопитающих от индустриальных угроз. М.: Товарищество научных изданий КМК. 201 с.

Зайцев В.А., Баскин Л.М. 2012. Охота в Костромском крае // Настоящее и будущее Ближнего Севера: экология, экономика, сообщества. М.: Высшая школа экономики. С. 266-281.

Аверкиева К.В., Баскин Л.М., Дроздов А.В., Жуков С.Т., Зайцев В.А., Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Преображенская Е.С., Трейвиш А.И. Ойкумена Ближнего Севера России: коллективная монография / общая ред. и сост. Н.Е. Покровского и Т.Г. Нефедовой. – М.: Университетская книга, 2016 г, 230 с

Баскин Л.М. Социобиология: конфликт парадигм // Покровский Н.Е., Ефременко Д.В. Социологический ежегодник. 2014. С. 218-230.

Баскин Л.М. Паническое поведение людей и животных // Покровский Н.Е., Ефременко Д.В. (ред.) Социологический ежегодник, 2013. С. 185-212

Баскин Л.М. Вожаки в группах животных и человека // Покровский Н.Е., Ефременко Д.В. (ред.) Социологический ежегодник, 2011. С. 52-68

ПОКРОВСКИЙ Н.Е.:

Покровский Н.Е. Новые социальные смыслы пространства России: теоретические и региональные аспекты. В кн.: Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной динамики. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.), М., ИС РАН, 2017.

Покровский Н.Е. Историческая память как фактор укрепления социальной сплоченности в малых сообществах. (Кейс-стади проекта «Усадьба «Хвалевское» в Вологодской области) // Социологический ежегодник 2017 / Сборник научных трудов. РАН ИНИОН. - Москва: ИНИОН РАН, 2017. С. 64 - 79.

Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Горизонтальная мобильность: урбанизация, дезурбанизации и сельско-городские сообщества // В кн.: Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества. Научная монография / Под ред. В.И.Ильина и Н.Е.Покровского / Под общ. ред.: Н. Е. Покровский, В. И. Ильин; науч. ред.: Н. Е. Покровский, В. И. Ильин. М. : Университетская книга, 2016. Гл. 1.3; 2.2. С. 33-56.

Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г., Николаева У. Г. Городская интеллигенция за пределами города // В кн.: Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества. Научная монография / Под ред. В.И.Ильина и Н.Е.Покровского / Под общ. ред.: Н. Е. Покровский, В. И. Ильин; науч. ред.: Н. Е. Покровский, В. И. Ильин. М. : Университетская книга, 2016. Гл. 2.2. С. 190-205.

Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г., Николаева У. Г. Интеллигенция в пространстве внегородской России // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 52-61.

Покровский Н. Е. Экологические ценности и отношение к культурному наследию как факторы возникновения сплоченности в среде интеллигенции. Кейс «Угорского проекта» (включенное наблюдение) // В кн.: Практики сплоченности в современной России:

Социокультурный анализ / Рук.: Н. Е. Покровский; под общ. ред.: Н. Е. Покровский, М. А. Козлова. М. : Университетская книга, 2016. Гл. 10. С. 241-263.

Покровский Н. Е. Дорога на Ближний Север - не ближний путь // В кн.: Ойкумена Ближнего Севера России / Отв. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; под общ. ред.: Н. Е.

Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М. : Университетская книга, 2015. Гл. 2. С. 17-46.

Покровский Н. Е., Николаева У. Г. Ближний Север в контексте мировых трендов (вопросы теории) // В кн.: Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта: коллективная научная монография / сост. и под ред. Н.Е.Покровского и Т.Г.Нефедовой. / Сост.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М. : Логос, 2014. Гл. 13. С. 451-485.

Покровский Н. Е., Николаева У. Г. Глобализация или/и архаизация: реальные процессы и их теоретические конструкты // В кн.: Многоликая современность. Отв. ред. Р.Г.Браславский и А.В.Малинов. СПб. : Интерсоцис, 2014. С. 193-221.

Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта: коллективная научная монография / сост. и под ред. Н.Е.Покровского и Т.Г.Нефедовой. / Сост.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М. : Логос, 2014.

Покровский Н.Е. (ред.). Социальная география, социобиология, и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России: Материалы 5 Международной научной конференции / Науч. ред.: Н. Е. Покровский. М. : Грифон, 2014.

Покровский Н.Е. (ред.). Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности / Сост.: Н. Е. Покровский. М. : РОО "Сообщество профессиональных социологов; ООО "Вариант", 2014.

Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г. "Клеточная глобализация" и новые тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера России // В кн.: Новые идеи в социологии: монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 314-339.

Pokrovsky N., Guseva U. U. Alternative to Urbanization: Life after the City, in: Настоящее и будущее ближнего Севера: экономика, экология, сообщества / Науч. ред.: Н. Е. Покровский. М. : Сообщество профессиональных социологов, 2012. Р. 360-367.

Покровский Н. Е. Университет уходит за границы города: Ближний Север России как возможная дестинация // Высшее образование сегодня. 2013. № 1. С. 26-32.

Pokrovsky N. Post-Consumerism Ethics: From Thoreau's Walden to the Ugory Project in Kostroma, Russia, in: Настоящее и будущее ближнего Севера: экономика, экология, сообщества / Науч. ред.: Н. Е. Покровский. М. : Сообщество профессиональных социологов, 2012. Р. 316-327.

ИЛЬИН В.И.:

Ильин В.И. Российская глубинка в социальной структуре России // Журнал социологии и социальной антропологии, 2010, №4.

Ильин В.И. Анатомия социального успеха в географическом пространстве // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2014. No 6.

Ильин В.И. Структура гражданского общества российской глубинки: объект управления или субъект самоуправления? // Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII–XIII Дридзеvских чтений (21–22 ноября 2013 г.).

Ильин В.И. Земляческие сети мигрантов как социальный ресурс // Социология, естествознание, общество: Сборник научных статей и материалов. Научная конференция «Социология и обществознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности». М.: РОО «Сообщество профессиональных социологов», ООО «Вариант» 2014.

Ильин В.И. Трансформация поселенческой структуры России // Многоликая современность. К 60- летию доктора философских наук, профессора Владимира Вячеславовича Козловского. СПб: Интерсоцис, 2014.

Ильин В.И. Общество потребления: пространство возможностей, пространство желаний (Глава 1.) // Девиантность в обществе потребления / Ред. Я. Гилинский, Т. Шипунова: Коллективная монография. СПб: ДЕАН, 2012.

Pyin V. Anatomy of Russian Conservative Turn // Globalization and New Socio-Political Trends / Ed. by F.Sacca. Rome: Eurilink, 2016, pp. 103-124.

Ильин В.И. Гибкая глокализация: российская повседневность между Западом и Востоком // Rethinking Russia's Pivot to Asia: Context, Perceptions, and Prospects. The 6th International conference. October 28-29, 2016. Seoul, Korea. С. 81 - 89.

Ильин В.И. Методологический поворот к экзистенциальной повседневности // Проблемы теоретической социологии. Вып. 11. СПб: Астерион, 2016. С. 148-164.

Ильин В.И. Нарва как транснациональный остров (интерпретация интерпретатора). Рецензия на книгу: Райк К. Моя Нарва между двух миров. Petrone Print, 2014. — 286 с. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. №1.

Ильин В.И. Модели потребления как подсистемы моделей капитализма: кризисная трансформация // 10-12.11.2016. Материалы международной научной конференции «Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке» (К 100-летию Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского. 10-12.11.2016. С. 1281-1282. [Электронный ресурс]. Адрес: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/Sbornik_Koval_100.pdf

Ильин В.И. и Покровский Н.Е. (ред). Горожане в деревне. Коллективная монография. М.: Университетская книга, 2016.

Ильин В.И., В.И. Чой. Торгово-развлекательные центры как пространство формирования качества жизни в России // СОЦИС. 2017. №2. С. 68-78.

Ильин В. И. Тренды профессиональной карьеры: между колеей и социальным серфингом. // МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. 20 апреля 2017 г. СПб.: 2017. С. 269-275.

Ильин В.И. Структура исторической колеи России: проблемы методологии // Мир России. 2017. Т.26. № 4. С. 30-50.

Ильин В.И. Тренды кризисного потребления россиян // Социальное время. 2017. С. 40-45.

Ильин В. И. Двумерность как принцип социальной трансформации континуума «/ город-деревня» // Социальные науки и перспективы устойчивого развития сельских сообществ Ближнего Севера России. Сборник тезисов и материалов VIII Междисциплинарной научной конференции Угорского проекта (12–15 мая 2017 года) / Под редакцией Н. Е. Покровского. – Москва: Университетская книга, 2017. С. 77-82.

Ильин В. И. Обыватель и пассионарий как типы личности в контексте общественной стабильности и кризиса // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка 5 (310), червень 2017. С. 29-42.

Ильин В. И. Социальный серфинг как образ жизни текучей современности // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции IX Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. СПб.: Скифия-принт, 2017. — 2 с.

Ильин В.И. Обыватель в экзистенциальном кризисе // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции IX Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. СПб.: Скифия-принт, 2017. — 2 с.

СМИРНОВ С.Н.:

Смирнов С.Н. Региональные факторы социального неравенства и его следствия. Пример современной России. // Сб. науч. тр. ИНИОН РАН «Неравенство в современном мире: Экономический и социальный аспекты». Ред.-сост. О.Н. Пряжникова. Серия «Экономические и социальные проблемы России». 2-2017. С. 46-66.

Smirnov S., Danilin V., Isaev N. I., Kapustin A. K., Mezentseva E. B., Measuring Social Exclusion Risk at Regional Level: Approaches and Outcomes, in: XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 4. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. Р. 197-209.

Смирнов С. Н. Контекст социальных трансформаций: экономическая, институциональная и демографическая динамика в постсоветские годы // В кн.: Нова ли Новая Россия / Под общ. ред.: О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов. М. : Университетская книга, 2016.

Смирнов С. Н. Экономические санкции, продовольственное эмбарго и состояние потребительского рынка России // Сб. науч. тр. ИНИОН РАН «Влияние санкций на экономику России: Оценки российских и зарубежных специалистов». Ред.-сост. Н.А. Макашева. Серия «Экономические и социальные проблемы России». . 2016. С. 55-78.

Смирнов С. Н. Прописные истины трудовой сферы // Мир России: Социология, этнология. 2015. Т. 24. № 1. С. 145-149.

Смирнов С. Н., Исаев Н. И., Капустин А. К. Риски социальной эксклюзии в регионах России: методологический инструментарий и результаты оценки // Вопросы статистики. 2015. № 8. С. 47-55.

Смирнов С. Н. Коллаборативная экономика - новый этап развития. Как изменилась модель совместного использования товаров и услуг // Коммерческий директор. 2013. № 6. С. 26-28.

Смирнов С. Н. Российская деревня: вечное на фоне трансформаций. Заметки непрофессионала // Мир России: Социология, этнология. 2013. Т. XXII. № 4. С. 61-85.

Смирнов С. Н. Есть ли в России региональная политика? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 10. С. 163-165.

Смирнов С. Н. Российские домохозяйства: компаративный анализ социальных последствий экономических кризисов // Мир России: Социология, этнология. 2010. Т. 19. № 3. С. 115-131.

НИКОЛАЕВА У.Г.:

Николаева У. Г. Депопуляция сельского населения Ближнего Севера России и перспективы стабилизации социально-демографической ситуации в периферийных сельских районах (в связи с принятием «Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года») // Социальные науки и перспективы устойчивого развития сельских сообществ Ближнего Севера России. Сборник тезисов и материалов VIII Междисциплинарной научной конференции Угорского проекта (12-15 мая 2017 года) / Под редакцией Н.Е.Покровского, место издания Университетская книга Москва, 2017. с. 21-31.

Николаева У.Г. Социальная сплоченность и неформальные сети взаимопомощи в современных сельских сообществах: общие подходы и анализ конкретных кейсов // Социальные науки и перспективы устойчивого развития сельских сообществ Ближнего Севера России. Сборник тезисов и материалов VIII Междисциплинарной научной конференции Угорского проекта (12-15 мая 2017 года) / Под редакцией Н.Е.Покровского, место издания Университетская книга Москва, 2017. с. 95-101

Николаева У.Г. Неформальная экономика в современном мире: определения, интерпретации, оценки // Актуальные проблемы социально-экономического развития России, № 1, 2017. - с. 53-63.

Нефедова Т.Г., Николаева У.Г., Покровский Н.Е. Интеллигенция в пространственном измерении внегородской России // Социологические исследования, Наука (М.), 2016, № 12, с. 52-61.

Покровский Н.Е., Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И., Денисенко М.Б., Николаева У.Г., Денисенко Г.М., Ильин В.И. Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: Дезурбанизация и сельско-городские сообщества. Москва: Университетская книга, 2016. ISBN 978-5-98699-226-6, 404 с.

Покровский Н.Е., Козлова М.А., Ярская-Смирнова Е.Р., Николева У.Г., Симонова О.А. и др. Практики сплоченности в современной России: социокультурный анализ / Коллективная монография. Москва: Университетская книга, 2016. 375 с.

Николаева У.Г. Архаика и неархаика в современной экономике: вопросы методологии // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (7-10 апреля 2015 года). [Текст] : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин ; НИУ ВШЭ. Книга 2. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016, место издания Издательский дом НИУ ВШЭ Издательский дом НИУ ВШЭ Москва, 2016. с. 340-349.

Николаева У.Г. Неформальные 상호обменные сети: механизмы формирования, исторические аналоги, модели социальной сплоченности // Диагностика власти и

управления: коммуникативные механизмы и "двойные стандарты" // Сборник статей по итогам конференции "Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и "двойные стандарты", место издания ИС РАН Институт социологии РАН, 2016, с. 90-204.

Денисенко М.Б., Николаева У.Г., Денисенко Г.М. Сельское население Ближнего Севера: социально-демографические тенденции // Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества. Научная монография / Под ред. В.И.Ильина и Н.Е.Покровского, место издания Университетская книга Москва, 2016. - с. 56-79

Покровский Н.Е., Козлова М.А., Николаева У.Г., Ярская-Смирнова Е.Р., Гофман А.Б. и др. Социально-культурные практики сплоченности в современных обществах. Коллективная монография. Москва: Университетская книга, Москва, 2015. ISBN 978-5-98699-197-9, 372 с.

Николаева У.Г., Пушкарева Т.В., Шемякина Е.М. Темпоральность экономических и социально-культурных процессов: перспектива междисциплинарного анализа // Вопросы культурологии, издательство Панорама (М.), 2015, № 9, с. 26-31.

Денисенко М.Б., Николаева У.Г. Что происходит с сельским населением на Ближнем Севере России? (на материале Костромской области) // Социологические исследования, издательство Наука (М.), 2015, № 12, с. 70-81

Денисенко М.Б., Николаева У.Г. Социально-демографические процессы в Костромской области: причины и особенности депопуляции // Междисциплинарные исследования населения: 50 лет университетской демографической школе. Материалы международной конференции «Восьмые Валентеевские чтения», место издания Проспект Москва, 2015, том 1, с. 186-218.

Николаева У.Г., Денисенко М.Б. Демографические процессы в Костромской области в последние 20 лет: депопуляция и ее последствия в долгосрочной перспективе // Социальная география, социобиология и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России. Материалы V Международной научной конференции (2-4 мая 2014 года), место издания Грифон Грифон Москва, 2014. - с. 147-165.

Николаева У.Г., Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г., Трейвич А.И., Денисенко М.Б. Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения (колл. науч. монография) / Под ред. Н.Е.Покровского и Т.Г.Нефедовой. – Москва: Логос, 2014. ISBN 978-5-98704-714-9, 296 с.

Николаева У.Г., Покровский Н.Е. ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВПЕРЕД К ПРОШЛОМУ ИЛИ НАЗАД К БУДУЩЕМУ? // Социологический ежегодник. Сборник научных статей. 2013-2014, место издания Институт научной информации по общественным наукам РАН Москва, 2014. с. 9-37.

Николаева У.Г., Покровский Н.Е. Социологическое измерение современности. Глобализация или/и архаизация: реальные процессы и их теоретические конструкты // Многоликая современность. Отв. ред. Р.Г.Браславский и А.В.Малинов, место издания ИНТЕРСОЦИС СПб, 2014. с. 193-221.

Николаева У.Г. Архаика и неоархаика в сельских сообществах Ближнего Севера (вопросы методологии) // Настоящее и будущее Ближнего Севера: экономика, экология, сообщества / под ред. Н.Е. Покровского, Москва: СоПСО, 2012.

Николаева У.Г., Тихомиров Н.П. Алкогольная смертность в России и пути ее сокращения //

Научное обозрение. Серия 1 Экономика и право, № 2, 2012. с. 64-69.

Николаева У.Г., Тихомиров Н.П., Синелина Ю.Ю. Социальные факторы демографического кризиса в России // Научное обозрение. Серия 2 Гуманитарные науки, 2012, № 1-2, с. 72-80.

Николаева У.Г., Богданов И.Я., Поладова Л.Т. Незаконная миграция: ключевые дефиниции // Научное обозрение. Серия 1 Экономика и право, 2011, № 6, с. 50-52.

Николаева У.Г. "Парадоксы" переходности: архаические черты новой российской экономики // Социальная политика и социология, издательство РГСУ (М.), 2008. № 2, с. 187-200.

Николаева У.Г. За кулисами. Современная неформальная экономика и архаические экономические отношения: вопросы теории // Российское предпринимательство, издательство Креатив. экономика (М.), 2005, № 9, с. 49-54.

Николаева У.Г. Методология современных экономических исследований и проблема реактуализации архаических структур // Экономический анализ: теория и практика, 2005, № 1, с. 55-60.

Николаева У.Г. Глобализация: аналитический разнобой и методологическая строгость // Социальная политика и социология, издательство РГСУ (М.), 2004, № 2, с. 43-54.

Николаева У.Г. Vita puova архаических экономических отношений: Загадки современной российской неформальной экономики // Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2005. ISBN 5-94798-980-8, 176 с.

Николаева У.Г. Экономическая архаика и современность. Москва: "Дашков и К", 2005, ISBN 5-94798-975-1, 224 с.

МОКРЕНСКИЙ Д.Н.:

Мокренский Д. Н. Муниципальная статистика: возможности и ограничения для регионального социально-экономического анализа // Вопросы статистики. — 2018. — Т. 25, № 7. — С. 49–61.

Мокренский Д. Н. Роль экономических факторов в миграционном движении населения муниципалитетов ЦФО // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). — 2018. — № 69. — С. 519–537.

И. Е. Калабихина, Д. Н. Мокренский, М. С. Оборин, М. Ю. Шерешева. Экономико-демографическое развитие малых городов Центральной России: важен ли гендерный аспект? // Женщина в российском обществе. — 2018. — № 2. — С. 42–63.

Калабихина И. Е., Мокренский Д. Н. Динамика численности населения муниципальных образований Центральной России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2017. — № 6. — С. 97–124.

Мокренский Д. Н. Динамика численности населения муниципальных образований центральной России. Статистическое приложение // Демографический журнал "Аист на крыше". — 2017. — Т. 5.

Мокренский Д. Н. Конкурентные преимущества и недостатки пограничных территорий московской области // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. — 2016. — Т. 7, № 4.

Проходская М.А.:

Проходская М.А. О проблеме поиска смысла понятия «город» (репрезентация некоторых современных концепций) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. Москва: Государственное автономное образовательное

учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет". 2018. №3.

Проходская М.А. Формирование социального капитала, как стратегия развития культуры малых поселений, их развития и выживания (на примере исследования локальной общности поселка городского типа Большая Ирба) // Пути России. М.: НЛО. 2016. Том XVIII. С. 149-158.

Проходская М.А. Формирование социального капитала, как стратегия развития культуры малых поселений // Проспект Свободный-2016: материалы науч. конф., посвященной году образования в Содружестве Независимых Государств (15–25 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. И. Костоглодова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2015. С. 44-46.

ЧЕРНЕГА А.А.:

Чернега А.А. Конвертация ресурсов в капитал в сфере туризма (на примере городов Великий Устюг и Мышкин) / А.А. Чернега // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2015. — № 2. — С.104-117.

Чернега А.А. Туристическая достопримечательность как социальный ресурс (на примере российской глубинки) / А.А. Чернега // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2014. — № 3 (74). — Т. XVII. — С.48-61.

Чернега А.А. Специфика социальных ресурсов: от понимания к применению / А.А. Чернега // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 2 (58). — Т. 2. — С.157-161.

Чернега А.А. Культурно-историческое наследие как инструмент консолидации населения: тотемский кейс / А.М. Новоселов, А.А. Чернега // Философские науки. — 2016. — № 1. — С. 63 - 79.

Чернега А.А. Туристическая достопримечательность как центр социокультурного поля в малом российском городе / А.А. Чернега // Социология в действии — 2015. Избранные материалы VII социологической межвузовской конференции студентов и аспирантов / отв. ред. М. Р. Демин; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». — СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2015. — С.195-201.

Чернега А.А. Практики вовлечения молодежи в социальное конструирование туристических достопримечательностей малых городов / А.А. Чернега // Десятые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 года / Отв. редактор : Ю.В. Асочаков. — СПб.: Скифия-принт, 2015. — С.1584-1587.

Чернега А.А. Развитие туризма в российской глубинке. Практические рекомендации по результатам социологического исследования (часть 1) / А.А. Чернега // Музейное дело и туризм как факторы развития российской глубинки [Электронный ресурс]: материалы II Всерос. науч.-практ. форума (10–13 сентября 2015 г.) / МБУК «Тотемское музейное объединение» / Под общ. ред. А.А. Чернеги. — Тотьма : МБУК «Тотемское музейное объединение», 2015. — С. 321-325.

Чернега А.А. Типологизация туристических достопримечательностей как социологическая проблема / А.А. Чернега // Девятые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической

конференции 14-15 ноября 2014 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. — СПб., 2014. — С.628-630.

Чернега А.А. Социальное конструирование туристических достопримечательностей как форма актуализации социокультурного потенциала территории / А.А. Чернега // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», г. Пермь, 14–17 окт. 2014 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2014. — С. 431-434.

Чернега А.А. Туризм в российской глубинке: миф или реальность / А.А. Чернега // Культурно-познавательный туризм как фактор развития российской глубинки [Электронный ресурс] : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (18–21 сентября 2014 г.) / МБУК «Тотемское музейное объединение» / Под ред. А.М. Новоселова, А.А. Чернеги. — Тотма : МБУК «Тотемское музейное объединение», 2014. — С. 223-229

Чернега А.А. Туризм как фактор развития малого города в контексте проблемы социально-территориального неравенства / А.А. Чернега // Современный город: настройка социологической оптики. Сборник научных статей по итогам III Ежегодной социологической школы / Под ред. Е. С. Богомягковой. — СПб.: Издат. центр экономического ф-та СПбГУ, 2014. — С.43-57.

Чернега А.А. Особенности туристической достопримечательности как социального ресурса / А.А. Чернега // Социальная география, социобиология и социальные науки: моделирование и прогнозика процессов развития регионов Ближнего Севера России : Материалы V Международной научной конференции (2-4 мая 2014 г.). — М. : Грифон, 2014. — С. 193-200.

Чернега А. А. Роль туристического бренда в формировании механизма социально-территориальной инклюзии российской провинции / А.А. Чернега, А.М. Новоселов // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. [г. Екатеринбург, 2014 г.] / ред. А. М. Бритвин. — Екатеринбург: УрФУ, 2014. — С. 94-97.

Чернега А.А. Точки роста малого российского города / А.А. Чернега // Социология и образование: проблемы и перспективы: Материалы Российской научно-практической конференции/под общ. ред. М.Н. Макаровой, О.Г. Федоровой. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. — С. 435-438.

Чернега А.А. «Культурный туризм» как фактор развития территории: особенности и проблемы / А.А. Чернега // Музей и проблемы «культурного туризма»: материалы двенадцатого Круглого (Санкт-Петербург, 10-11 апреля 2014). — СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014. — С. 189-198.

Чернега А.А. Конструирование туристической достопримечательности как предпосылка экономического развития малого города /А.А. Чернега // Экономика города: новые уровни развития: Труды XIV Чаяновских чтений. Москва, 13 марта 2014 г. / Отв. ред. Н.И. Архипова. — М.: РГГУ, 2014. — С. 43-50.

Чернега А.А. Проблемы и перспективы институционализации музея в российском обществе на современном этапе / А.А. Чернега // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Психология. Социология». — 2013. — № 1(13). — С.190-197.

Чернега А.А. Роль местного населения в социальном конструировании туристических достопримечательностей малых городов России // ЭКО — 2016. — № 5. — С. 120 - 133.

ДЕМИДОВА Ю.А.:

Демидова Ю.А. Современные подходы к изучению дач и экопоселений // Вестник МГУ. Серия 8 История. М.: Издательство МГУ. № 5. 2017. С. 98-108.

Демидова Ю.А. "Дом" как жилище и социоментальный конструкт: ревитализация крестьянской избы дачниками-горожанами (на примере домов Костромской области Мантуровского района сельского поселения Леонтьевское) // Социологический ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2017. С.139 - 151.

Демидова Ю.А. Модели социальной интеграции на примере анастасийских экопоселений "Славное" и "Ковчег" // Социодинамика. № 5. 2018.

НЕМОВА ВЛАДИСЛАВА ИГОРЕВНА:

Бобылев, С. Н «Зеленая» экономика: проектный подход / С. Н. Бобылев, А. А. Горячева, В. И. Немова // Государственное управление. Электронный вестник. [Электронный ресурс]. 2017. – № 64. – С. 34-44. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/64_2017bobylev_goryacheva_nemova.htm (личный вклад - п.л.)

Немова, В. И. Роль лесов в достижении целей устойчивого развития / В. И. Немова // Международный научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 23-33 Режим доступа– <http://www.tis-journal.com/contents/2015/vypusk-no6/#c9956>

Немова, В. И. Экономический механизм платы за экосистемные услуги лесов в зарубежных странах / В. И. Немова // Труды СПбНИИЛХ. - 2016. - № 1. – 88 с. – С. 41-54

Немова, В. И. Роль Парижского соглашения для лесов мира и России / В. И. Немова // Труды СПбНИИЛХ. - 2016. - № 2. – 89 с. – С. 75-89

Немова, В. И. Совершенствование комплексного лесопользования в России на региональном уровне / В. И. Немова // Тренды и управление. – 2017. -3, 17 сентября 2017 http://author.nbpublish.com/ptu/article_24161.html

Бобылев С.Н., Немова В.И., Стеценко А.В. Глава 11. Роль лесов в переходе к устойчивому развитию. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. 292 с.

Перечень оборудования, материалов, информационных и других ресурсов, имеющих у научного коллектива для выполнения проекта (в том числе – описывается необходимость их использования для реализации проекта)

У коллектива имеется компьютерное оборудование - ноутбуки, принтеры, модемы, ксероксы, диктофоны. Указанное оборудование необходимо для проведения теоретических и прикладных социо-экологических исследований.

План работы на первый год выполнения проекта (в том числе указываются запланированные командировки (экспедиции) по проекту) на русском языке

В 2019 г.:

1) Разработка методологии, концепции и программ теоретических и прикладных социально-экологических, социально-экономических, социологических и социо-демографических исследований сельских поселений, социального развития и образа жизни сельского населения Ближнего Севера России (Л.М.Баскин, Н.Е.Покровский, С.Н.Смирнов, В.И.Ильин, У.Г.Николаева).

2) Исследование экологического потенциала региона и общих тенденций социально-экологических трансформаций староосвоенных районов Европейской части России на основании статистики, удаленного зондирования, космических снимков; анализ процессов социально-экологического метаболизма в отношении депрессивных внегородских поселений; изучение лесохозяйственных регламентов, данных об аренде охотничьих угодий, отчетов Государственных заповедников, работающих в староосвоенных районах; оценка имеющихся моделей развития экологического потенциала территории; разработка методологии и конкретной программы изучения мотивации и профессиональной подготовки населения староосвоенных районов к использованию современных природных ресурсов (Л.М.Баскин, В.И.Немова).

3) Формирование статистической базы социально-демографических показателей, характеризующих социально-демографическую ситуацию в целом малых городах и сельских поселениях староосвоенных районах Европейской части России. Проведение пилотных исследований внутрирегиональных социально-демографических дифференциаций на уровне муниципалитетов (на примере 3 областей – Архангельской, Вологодской и Костромской) (У.Г.Николаева, Д.Мокренский).

4) Формирование статистической базы показателей, характеризующих социально-экономическое положение сельского населения региона Ближнего Севера России с использованием результатов Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Росстатом (С.Н. Смирнов, М.А. Проходская).

5) Проведение теоретических исследований по реконструкции образа жизни сельского населения выбранного региона на основании имеющихся социологических источников, а также данных социологических исследований. Разработка программы и проведение пилотных прикладных качественных социологических исследований (рук. – В.И.Ильин, Н.Е.Покровский): разработка программы и гайда глубинных интервью для исследования образа жизни этнографическими методами, проведение пилотных исследований в формате кейс-стади (не менее 30 глубинных интервью) (В.И.Ильин: разработка методологических подходов и инструментария эмпирического исследования). (Н.Е.Покровский, В.И.Ильин, У.Г.Николаева, А.А.Чернега, Ю.А. Демидова).

По итогам работы в 2019 году планируется опубликовать не менее 6 статей в журналах, индексируемых в российских и международных базах данных, в том числе 2 статьи в высокорейтинговых журналах, индексируемых базами данных Scopus и Web of Science.

Результаты исследования получают отражение в докладах на российских и международных конференциях (не менее 4 докладов).

Планируется участие в 3 международных конференциях по линии Международной социологической ассоциации (ISA)/

Планируется проведение экспедиционных выездов (с участием 5 членов исследовательской группы) для проведения прикладных экологических и социологических исследований в обозначенные в проекте регионы (Вологодская, Костромская, Архангельская области).

In 2019:

1) Development of the methodology, concept and programs of theoretical and applied socio-ecological, socio-economic, sociological and socio-demographic studies of rural settlements, social development and lifestyle of the rural population of the Middle North of Russia (L.M. Baskin, N.E. Pokrovsky, S.N. Smirnov, V.I. Ilin, U.G. Nikolaev).

2) Study of the ecological potential of the region and the general trends of socio-ecological transformations of old-developed regions of the European part of Russia based on statistics, remote sensing, satellite images; analysis of the processes of socio-ecological metabolism in relation to depressed non-urban settlements; study of forestry regulations, data on the lease of hunting grounds, reports of State reserves, working in old-developed areas; assessment of existing models of development of the ecological potential of the territory; development of a methodology and a specific program for studying the motivation and training of the population of old-developed areas for the use of modern natural resources (L.M. Baskin, V.I. Nemova).

3) Formation of a statistical base of socio-demographic indicators characterizing the socio-demographic situation in general in small cities and rural settlements of old-developed regions of the European part of Russia. Pilot studies of intra-regional socio-demographic differentiations at the municipal level (using the example of 3 regions - Arkhangelsk, Vologda and Kostroma) (U.G. Nikolaeva, D. Mokrensky).

4) Formation of a statistical base of indicators characterizing the socio-economic situation of the rural population of the region of the Near North of Russia using the results of the Integrated Monitoring of Living Conditions of the Population (SESC) conducted by the Rosstat (S.N. Smirnov, M.A. Prokhodskaya).

5) Conducting theoretical studies on the reconstruction of the lifestyle of the rural population of the selected region based on available sociological sources, as well as sociological research data. Developing a program and conducting pilot applied qualitative sociological research (supervisor: V.I., N.E. Pokrovsky): development of the program and guide of in-depth interviews for the study of lifestyle by ethnographic methods, conducting pilot studies in the case study format (at least 30 in-depth interviews) (V.I. n: development of methodological approaches and tools of empirical research). (N.Ye. Pokrovsky, V.I. Ilyin, U.G. Nikolaev, A.A. Chernega, Y.A. Demidova).

According to the results of work in 2019, it is planned to publish at least 6 articles in journals indexed in Russian and international databases, including 2 articles in high-rating journals, indexed by Scopus and Web of Science databases.

The results of the study will be reflected in the reports at Russian and international conferences (at least 4 reports).

Participation in 3 international conferences through the International Sociological Association (ISA) is planned /

Expeditionary trips are planned (with the participation of 5 members of the research group) to carry out applied environmental and sociological research in the regions designated in the project (Vologda, Kostroma, Arkhangelsk regions).

Планируемое на первый год содержание работы каждого основного исполнителя проекта (включая руководителя проекта)

Баскин Л.М. (руководитель проекта):

Общее руководство проектом. Разработка методологии, концепции и программ теоретических и прикладных экологических исследований. Изучение экологического потенциала выбранного региона и общих тенденций социально-экологических

трансформаций староосвоенных районов Европейской части России на основании статистики, удаленного зондирования, космических снимков; анализ процессов социально-экологического метаболизма в отношении депрессивных внегородских поселений; изучение лесохозяйственных регламентов, данных об аренде охотничьих угодий, отчетов Государственных заповедников, работающих в староосвоенных районах; оценка имеющихся моделей развития экологического потенциала территории; разработка методологии и конкретной программы изучения мотивации и профессиональной подготовки населения староосвоенных районов к использованию современных природных ресурсов. Публикация результатов исследований в научных журналах, в том числе системы Scopus. Выступления на конференциях.

Смирнов С.Н.:

Формирование статистической базы показателей, характеризующих социально-экономическое положение сельского населения региона Ближнего Севера России с использованием результатов Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Росстатом. Формирование статистической базы показателей, необходимых для оценки социальной эксклюзии сельского населения России на основе анализа микроданных федеральных статистических наблюдений Росстата по социально-демографическим проблемам, в том числе Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ). Проведение пилотных расчетов. Подготовка статьи. Выступления на конференциях.

Покровский Н.Е.:

Разработка теоретико-методологических вопросов исследования социальной и социально-экологической трансформации сельских сообществ в условиях борьбы глобальных и локальных тенденций социально-экономических и социально-экологических тенденций. Исследование феноменов дауншифтинга и экологизации сознания, а также феноменов социального конструктивизма в сельской местности. Организация и проведение прикладных социологических исследований в сельских районах Ближнего Севера России. Выступление с докладом на международной конференции. Публикация статей (1 - Scopus)

Ильин В.И.:

Разработка теоретических проблем и программы прикладных социологических исследований образа жизни сельского населения Ближнего Севера России. Выявление моделей индивидуальной мобильности населения в районах депопуляции. Проведение полевого исследования в регионах Ближнего Севера Европейской России. Методика: экспертные интервью с руководителями муниципальных образований, учителями школ, глубинные интервью с жителями малых населенных пунктов и дачниками. Всего - 20 интервью. Выступления с докладами, в том числе на международных конференциях. Подготовка 2 статей для публикации, в том числе 1 - в журнале, индексируемом системой Scopus.

Николаева У.Г.: Разработка теоретических проблем и проведение прикладных исследований по проблемам социально-экономического развития сельских поселений и хозяйственных практик сельских жителей, в том числе исследование "архаической" и реципрокной составляющей социально-экономических отношений в среде сельских жителей. Исследование практик сбора сельскими жителями сбора "даров леса" в целях самообеспечения и продажи, оценка роли использования даров леса (ягод и грибов), выловленной рыбы, дичи в семейных доходах. Исследование социально-демографических тенденций трансформации сельского населения Ближнего Севера России. Участие в проведении прикладных социологических исследований в Костромской и Вологодской областях. Выступления с докладами на российских и международных конференциях. Публикация статьи в высокорейтинговых журналах.

Мокренский Д.Н.: Формирование статистической базы социально-демографических показателей, характеризующих социально-демографическую ситуацию в целом в сельских

поселениях выбранного региона. Проведение пилотных исследований внутрирегиональных социально-демографических дифференциаций на уровне муниципалитетов. Выступления на конференциях. Подготовка статьи в РИНЦ.

Немова И.В.: Исследование экологического потенциала региона и экосистемных услуг в аспекте лесных ресурсов; изучение лесохозяйственных регламентов, данных об аренде охотничьих угодий, отчетов Государственных заповедников, работающих в регионе; исследование социально-экономических и социально-экологических моделей лесопользования в указанном регионе; изучение вопросов роли и практик использования лесных ресурсов локальными сельскими сообществами. Выступления с докладами. Подготовка статьи в РИНЦ.

Проходская М.А.: Участие в формировании статистической базы показателей, характеризующих социально-экономическое положение сельского населения региона Ближнего Севера России с использованием результатов Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Росстатом. Участие в исследовании проблем социальной эксклюзии сельских жителей и возможностей региональной социальной политики в обеспечении инклюзии наиболее уязвимых категорий сельских жителей. Выступления на конференциях. Подготовка статьи в РИНЦ.

Демидова Ю.А.: Участие в проведении качественных прикладных социологических исследованиях образа жизни сельского населения региона, экологических поселений, экологического сознания. Выступления на конференциях. Подготовка статьи в РИНЦ.

Чернега А.А.: Участие в проведении прикладных социологических исследованиях. Изучение проблем роли культурно-исторической памяти и символического капитала в развитии сельских сообществ периферийных сельских территорий. Выступления на конференциях. Подготовка статьи в РИНЦ.

Ожидаемые в конце первого года конкретные научные результаты (форма изложения должна дать возможность провести экспертизу результатов и оценить степень выполнения заявленного в проекте плана работы) *на русском языке*

1) Разработана программы прикладных социологических исследований сельских поселений и образа жизни сельского населения Ближнего Севера России. Проведение первого этапа качественных социологических исследований методами глубинных интервью у сельских жителей. Подготовка транскриптов. Проведение экспертных опросов (8 экспертов). (В.И.Ильин, Н.Е.Покровский, У.Г.Николаева, Ю.А.Демидова, А.А.Чернега).

2) Проведена предварительная общая оценка экологического потенциала региона и общих тенденций социально-экологических трансформаций староосвоенных районов Европейской части России на основании статистики, удаленного зондирования, космических снимков; анализ процессов социально-экологического метаболизма в отношении депрессивных внегородских поселений; проведено изучение лесохозяйственных регламентов, данных об аренде охотничьих угодий, отчетов Государственных заповедников, работающих в староосвоенных районах Ближнего Севера России; разработана методология и конкретной программы изучения мотивации и профессиональной подготовки населения староосвоенных районов к использованию природных ресурсов природосберегающими методами (Л.М.Баскин, В.И.Немова).

3) Сформирована статистическая база социально-демографических показателей, характеризующих социально-демографическую ситуацию в целом малых городах и сельских поселениях староосвоенных районах Европейской части России. Проведено предварительное исследований внутрирегиональных социально-демографических

дифференциаций на уровне муниципалитетов (на примере 3 областей – Архангельской, Вологодской и Костромской) (У.Г.Николаева, Д.Мокренский).

4) Проведено формирование статистической базы показателей, характеризующих социально-экономическое положение сельского населения региона Ближнего Севера России с использованием результатов Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Росстатом. Сформирована статистическая база показателей для оценки социальной эксклюзии сельского населения России, в том числе в регионах проведения исследования. Анализ результатов пилотных расчетов.

(С.Н. Смирнов, М.А. Проходская).

5) Проведено теоретические исследования по реконструкции образа жизни сельского населения выбранного региона на основании имеющихся социологических источников, а также данных социологических исследований. Разработка программы и проведение пилотных прикладных качественных социологических исследований (рук. – В.И.Ильин, Н.Е.Покровский): разработка программы и гайда глубинных интервью для исследования образа жизни этнографическими методами, проведение пилотных исследований в формате кейс-стади (не менее 20 глубинных интервью) (В.И.Ильин: разработка методологических подходов и инструментария эмпирического исследования). (Н.Е.Покровский, В.И.Ильин, У.Г.Николаева, А.А.Чернега, Ю.А. Демидова).

Будет опубликовано 6 статей в журналах, индексируемых в российских и международных базах данных, в том числе 2 статьи в высокорейтинговых журналах, индексируемых базами данных Scopus и Web of Science:

1. «Сельские сообщества Центральной России: новые подходы» (журнал "Социологические исследования". Включен в Scopus, WoS CC, WoS RSCI, РИНЦ.),
2. "Новое и старое в жизни сельских сообществ: актуальный анализ" (журнал "Мир России", Включен в Scopus, WoS).
3. «Сохранность старовозрастных лесов как показатель экологического потенциала территорий в Европейской части России». (Журнал «Экология». Включен в Scopus, WoS CC, WoS RSCI, РИНЦ).
4. “Brown bear alertness and vigilance in Nature Reserves and Hunting Grounds” (журнал “Ursus”. Включен в Scopus, WoS).
5. «Сохранность биоразнообразия как фактор рекреационной привлекательности» (География и природные ресурсы. Включен в РИНЦ);

Характеристика журналов: "Социологические исследования". Включен в Scopus, WoS CC, WoS RSCI, РИНЦ.); "Мир России", Включен в Scopus, WoS); Журнал «Экология». Включен в Scopus, WoS CC, WoS RSCI, РИНЦ); журнал “Ursus”. Включен в Scopus, WoS); (География и природные ресурсы. Включен в РИНЦ).

Результаты исследования получают отражение в 5 докладах на российских и 2 докладах на международных конференциях.

Проведены социологические и экологические экспедиции в сельские районы Ближнего Севера (5 выездных сессий).

на

английском

языке

1) A program has been developed for applied sociological research of rural settlements and the lifestyle of the rural population of the Near North of Russia. Conducting the first stage of qualitative sociological research using in-depth interviews with villagers. Preparation of transcripts. Conducting expert surveys (8 experts). (V.I. Ilyin, N.E.Pokrovsky, U.G.Nikolaeva, Yu.A.Demidova, A.A.Chernega).

2) A preliminary general assessment of the ecological potential of the region and general trends of social and ecological transformations of the old-developed regions of the European part of Russia

was carried out on the basis of statistics, remote sensing, satellite images; analysis of the processes of socio-ecological metabolism in relation to depressed non-urban settlements; a study was conducted of forestry regulations, data on the lease of hunting grounds, reports of State reserves operating in the old-developed areas of the Near North of Russia; developed a methodology and a specific program for studying the motivation and training of the population of old-developed areas for the use of natural resources by environmental methods (L.M. Baskin, V.N. Nemova).

3) A statistical base of socio-demographic indicators has been formed that characterize the socio-demographic situation in general in small cities and rural settlements of old-developed regions of the European part of Russia. A preliminary study of intraregional socio-demographic differentiations at the level of municipalities (for example, 3 regions - Arkhangelsk, Vologda and Kostroma) (U.G. Nikolayeva, D. Mokrensky) was conducted.

4) The statistical base of indicators characterizing the socio-economic situation of the rural population of the region of the Near North of Russia was formed using the results of the Integrated Monitoring of Living Conditions of the Population (SESH) conducted by the Rosstat (S.N. Smirnov, M.A. Prokhodskaya)

5) Conducted theoretical studies on the reconstruction of the way of life of the rural population of the selected region based on available sociological sources, as well as sociological research data. development of the program and guide of in-depth interviews for the study of lifestyle by ethnographic methods, conducting pilot studies in the case study format (at least 30 in-depth interviews) (V.I. Ilyin: development of methodological approaches and tools for empirical research). (N.Ye.Pokrovsky, V.I.Ilyin, U.G.Nikolaev, A.A.Chernega, Y.A. Demidova).

6 articles were published in journals indexed in Russian and international databases, including 2 articles in high-rating journals indexed by the Scopus and Web of Science databases.

The results of the study will be reflected in 5 reports at Russian and 2 reports at international conferences.

Sociological and ecological expeditions were conducted to rural areas of the Middle North (5 visiting sessions).